

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣ-
сяцъ: 15 и 30 числа.
Годовая цѣна 4 р. съ перес.

1899

Подписка адресуется въ
Архангельскъ въ редакцію
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

30 августа.

№ 16

годъ XII.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Министръ Финансовъ, отношеніемъ отъ 13 января сего года за № 23, сообщилъ Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода слѣдующее: „Высочайше утвержденнымъ 29 апрѣля 1896 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, между прочимъ, постановлено: Окончательнымъ срокомъ для обмѣна кредитныхъ билетовъ 25 р., 10 р. и 5 р. достоинствъ образца 1887 г. назначить 31 декабря 1899 г., съ тѣмъ, чтобы, по истеченіи этого срока, кредитные билеты указанныхъ достоинствъ образца 1887 г., не принимались въ казенные платежи и не были обязательны къ обращенію между частными лицами“.

Въ виду такового Высочайшаго повелѣнія, озабочиваясь приданіемъ сколь возможно большей гласности постановленію объ окончательномъ срокѣ, назначенномъ для обмѣна Государственныхъ кредитныхъ билетовъ

упомянутыхъ достоинствъ и образца, дѣйствительный тайный совѣтникъ Витте проситъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы объявленіе о вышеозначенномъ срокѣ было печатаемо ежемѣсячно впредь до истеченія срока какъ въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, такъ и въ мѣстныхъ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, и чтобы приходскимъ священникамъ, въ особенности же сельскимъ, было поручено разъяснять прихожанамъ, при удобныхъ случаяхъ, путемъ частныхъ собесѣдованій, необходимость скорѣйшаго обмѣна кредитныхъ билетовъ 25 р., 10 р., и 5 р. достоинствъ образца 1887 года.

При означенномъ отношеніи Министерствомъ Финансовъ препровождено для ежемѣсячнаго напечатанія въ Церковныхъ и Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ нижеслѣдующее объявленіе:

Отъ Министерства Финансовъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 29-го апрѣля 1896 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, окончательнымъ срокомъ для обмѣна кредитныхъ билетовъ 25 р., 10 р. и 5 р. достоинствъ образца 1887 г., выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго указа 25 мая 1888 года, назначено:

31-е декабря 1899 года.

По истеченіи этого срока, кредитные билеты указанныхъ достоинствъ образца 1887 года не будутъ принимаемы въ казенные платежи и не обязательны къ обращенію между частными лицами.

Признаки кредитныхъ билетовъ 5 р., 10 р. и 25 р. достоинствъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1899 года:

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтлокорицевому фону.

Годъ выпуска обозначенъ внизу лицевой стороны билетовъ — въ 5 руб. билетѣ (не позже 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (не позже 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (въ 1887 г.) посрединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою вѣтво и извлеченіемъ изъ Манифеста—вираво и отпечатана:

5 руб. бил.—синею краскою.

10 руб. бил.—красною „

25 руб. бил.—лиловою „

О такомъ сообщеніи Министра Финансовъ Хозяйственное Управленіе, по распоряженію Синодальнаго Оберъ-Прокурора, имѣетъ честь объявить по духовному вѣдомству, для зависящихъ распоряженій.

Къ свѣдѣнію и руководству духовенства Архангельской епархіи.

На рапортѣ одного изъ священниковъ Архангельской епархіи послѣдовала резолюція Его Преосвященства, отъ 8 іюля 1899 года, такого содержанія: „Опубликовать чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, что причты должны руководствоваться въ своей дѣятельности Правительственными указами, а не перетолкованіями ихъ въ частныхъ изданіяхъ“.

На отчетномъ рапортѣ благочиннаго объ устройствѣ усыпальницы на приходскомъ кладбищѣ въ Уемскомъ приходѣ Его Преосвященствомъ, отъ 3 августа с. г., положена такая резолюція: „объ устройствѣ усыпальницы въ Уемскомъ приходѣ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и предложить прочимъ приходамъ послѣдовать сему примѣру“.

Отъ Архангельскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

(Продолженіе).

VII. *О допущеніи къ испытанію на льготу IV разр. по воинской повинности тѣхъ учениковъ, кои не достигли 11-лѣтняго возраста ко времени производства испытанія, но достигнуть къ 1 сентября того-же года.* По поводу сего предмета, примѣнительно къ циркуляру Г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 8 окт. 1898 г. за № 24,989, Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, съ утвержденія Его Преосвященства, согласно ходатайству о.о. наблюдателей, постановлено войти съ представленіемъ въ Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ.

VIII. *О дозволеніи о.о. окружнымъ наблюдателямъ Кемско - Александровскому, Мезенско - Печорскому и (отчасти) Архангельско-Онежскому производить испытанія ученикамъ на льготу IV разр. по воинской повинности, при посѣщеніи школъ, съ одними мѣстными учащими.*—Ввиду того обстоятельства, что учащіеся въ церковныхъ школахъ Кемско-Александровскаго и Мезенско-Печорскаго округовъ, а также въ поморскихъ школахъ Архангельско-Онежскаго округа перестаютъ весною посѣщать школы съ открытіемъ мѣстныхъ промысловъ; съ другой стороны—ввиду затруднительности, съ какою, при отдаленности селеній названныхъ уѣздовъ, соединень переѣздъ въ весеннее время изъ одного прихода въ другой священниковъ и учителей, назначаемыхъ въ составъ испытательныхъ комиссій, Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ дозволено о.о. наблюдателямъ, по ходатайству ихъ, производить въ нужныхъ случаяхъ при обзорѣни школъ экзамены на льготу IV разр въ комиссіяхъ изъ мѣстныхъ учащихся лицъ (имѣющихъ званіе учителя).

IX *Объ усиленіи воспитательной стороны въ школахъ.* Помимо средствъ, указанныхъ правилами о церковныхъ школахъ (совершеніе утреннихъ и вечернихъ молитвъ въ присутствіи учащихся, посѣщеніе богослуженій какъ учащими, такъ и учащимися, участіе въ нихъ чтеніемъ, пѣніемъ и прислуживаніемъ въ алтарь и т. п.), признано цѣлесообразнымъ, чтобы учащіе не оставляли

безъ вниманія ниодного случая пропуска учащимися службъ церковныхъ, и принимали все зависящія отъ нихъ мѣры къ исправному посѣщенію церковныхъ богослуженій какъ въ учебное, такъ и въ каникулярное время, подавая въ этомъ дѣлѣ примѣръ своимъ усердіемъ, обращаясь за содѣйствіемъ къ попечителямъ школъ и сельской власти по отысканію подводъ для дѣтей въ случаѣ отдаленности ихъ мѣстожителства отъ приходскихъ храмовъ и т. п. При обученіи признано полезнымъ тщательно выдѣлять и выяснять все, что способствуетъ къ укрѣпленію учащихся въ вѣрѣ и благочестіи, къ развитію въ нихъ любви къ церкви и отечеству, — предупреждать проступки дѣтей тщательнымъ наблюденіемъ за ними, а въ случаѣ необходимости — обращаться къ дисциплинарнымъ мѣрамъ исправительнаго, но не карательнаго характера; по мѣрѣ возможности устраивать для учащихся паломничества, прогулки съ образовательными и воспитательными цѣлями и школьные праздники съ возможно широкимъ участіемъ въ нихъ самихъ учащихся.

Х. Объ исполненіи учащимися христіанскаго долга.
По сему предмету постановлено совѣтовать о.о. завѣдующимъ, что-бы ученики и ученицы завѣдываемыхъ ими школъ исполняли христіанскій долгъ исповѣди и причастія Св. Таинъ по два раза въ годъ; предоставляя тѣмъ-же о.о. завѣдующимъ назначать время для говѣнія учениковъ въ оба раза, съѣздъ наблюдателей, однако, находилъ-бы болѣе удобнымъ, если-бы о.о. настоятели временемъ говѣнія для учениковъ назначали тѣ недѣли великаго или рождественскаго постовъ, въ которыя бываетъ мало причастниковъ изъ взрослага населенія.

XI. О числѣ второклассныхъ школъ въ каждомъ уездѣ Архангельской епархіи и выборъ пунктовъ для нихъ. — Принявъ во вниманіе а) незначительность населенія во всехъ уездахъ Архангельской губерніи, кромѣ Шенкурскаго (по отчету о состояніи церковныхъ школъ Арх. еп. за 189⁶/₇ уч. г., въ Архангельскомъ у., вмѣстѣ съ г. Арханг., жителей было 57.373 об. п., Холмогорскомъ 44.513, Шенкурскомъ 82.872, въ Пинежскомъ 30.878, въ Мезепскомъ 25.851, Печорскомъ 27.039,

Онежскомъ 41.676, Кемскомъ 31.575 и Кольскомъ, нынѣ Александровскомъ, 7.541; а всего 349. 411), сравнительно съ населеніемъ въ другихъ губерніяхъ, б) незначительное число учащихся въ учительскихъ классахъ открытыхъ второклассныхъ школъ (въ Заостровской ниодного, хотя школа существуетъ съ 189^{0/7} уч. г., въ Островлянской ниодного вслѣдствіе недавняго открытія ея, въ Прилуцкой четыре, въ Койнасской 6 и въ Сизябской 7) и объясняя это обстоятельство частію отсутствіемъ казеннаго содержанія въ нихъ, при каковомъ условіи бѣдные родители затрудняются обучать въ нихъ своихъ дѣтей, частію отсутствіемъ преподаванія к. л. ремеслъ, за неимѣніемъ частныхъ средствъ для пріобрѣтенія инструментовъ и матеріаловъ и для найма мастеровъ, или сельскаго хозяйства, за неимѣніемъ школами земельныхъ участковъ по недостатку удобной земли у самихъ крестьянъ, и частію незначительностію предположеннаго вознагражденія учителямъ школъ грамоты изъ кончившихъ курсъ въ второклассныхъ школахъ сравнительно съ среднимъ крестьянскимъ заработкомъ на мѣстѣ или на сторонѣ въ большинствѣ уѣздовъ Архангельской губерніи; в) считая пунктами для школъ грамоты съ учащими изъ второклассныхъ школъ только болѣе или менѣе крупныя селенія, отстоящія вдали отъ приходскихъ церквей, нормальными школами при коихъ должны быть одноклассныя церковно-приходскія, каковыхъ селеній безъ школъ въ настоящее время не столь много, что-бы было необходимо ради нихъ имѣть по двѣ второклассныхъ школы въ каждомъ уѣздѣ (въ Александровскомъ 3 деревни по Терскому берегу и одинъ лопарскій погостъ, въ Кемскомъ 9 деревень, въ Холмогорскомъ 9, въ Пинежскомъ 3, въ Печорскомъ 5, въ Мезенскомъ 9 и въ Онежскомъ 9); г.) встрѣчаясь постоянно съ фактами преждевременнаго выбитія учениковъ изъ одноклассныхъ и изъ школъ грамоты до окончанія курса (послѣ 2-й и даже 1-й зимы), особенно въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ имѣются хорошіе промыслы и заработки на мѣстѣ (Архангельскій уѣздъ, поморскіе приходы Онежскаго у., Кемскій, Александровскій и

отчасти Печорскій уѣзды), или гдѣ издавна развитъ отхожій промыселъ (бурлачество въ Онежскомъ у. по р. Онегѣ, тоже въ Холмогорскомъ уѣздѣ), и выводя изъ этихъ фактовъ, что крестьянское населеніе Архангельской губерніи, кромѣ Шенкурскаго у., за рѣдкими исключеніями не доразвилось еще до сознанія необходимости болѣе законченнаго образованія, чѣмъ какое дается въ начальной школѣ, съѣздъ наблюдателей, опасаясь, что второклассныя школы по выше изложеннымъ причинамъ мало будутъ отвѣчать своему назначенію, полагають-бы а) открыть въ видѣ опыта пока по одной второклассной школѣ въ каждомъ уѣздѣ, кромѣ Архангельскаго, въ коемъ уже открыты двѣ шк., и Шенкурскаго; открытіе-же второклассной школы въ Александровскомъ уѣздѣ, за крайнею незначительностію населенія, находить-бы излишнимъ; и б) просить Архангельскій Епархіальный Училищный Совѣтъ ходатайствовать предъ Училищнымъ Совѣтомъ при св. Синодѣ, что-бы казенныя средства, остающіяся свободными по неоткрытымъ второкласснымъ школамъ, были отпускаемы въ распоряженіе Епархіальнаго Совѣта, и чтобы эти средства дозволено было при существующихъ и имѣющихъ быть открытыми второклассныхъ школахъ расходовать на содержаніе общежитій съ готовымъ содержаніемъ для учениковъ и чтобы въ тѣхъ-же школахъ и на тѣхъ-же средства ведено было обученіе ремесламъ, наиболѣе пригоднымъ въ данномъ уѣздѣ или мѣстности, и сельскому хозяйству, гдѣ это послѣднее окажется возможнымъ по климатическимъ и топографическимъ условіямъ. — Наиболѣе удобными для открытія новыхъ второклассныхъ школъ съѣздъ о.о. наблюдателей считаетъ: по Онежскому уѣзду, вмѣсто Прилуцкаго прихода, с. Чекуево, какъ болѣе населенный сравнительно съ другими, торговый и административный пунктъ, соединяемый нынѣ съ желѣзною дорогою; притомъ, не далѣе 20 верстъ отъ него находится до 7 начальныхъ училищъ В. П. И. и М. Н. П.; между тѣмъ въ окрестностяхъ Прилуцкаго прихода, служащаго нынѣ пунктомъ для существующей въ немъ второклассной школы, только

4 начальных училища отъ 4-хъ до 20 верстъ отъ него; по Кемскому уѣзду—с. Кереть, какъ центральный для Кемскаго и Александровскаго уѣздовъ и административный пунктъ, удобный и со стороны сообщенія; по Холмогорскому уѣзду—Ратонаволоцкій приходъ, какъ ближайшій къ с. Емецкому, служащему главнымъ послѣ Холмогоръ административнымъ и торговымъ пунктомъ; притомъ въ окрестностяхъ Ратонаволоцкаго прихода отъ 3 до 25 верстъ имѣется до 15 начальныхъ учебныхъ заведеній, между тѣмъ какъ въ окрестностяхъ с. Сельца, избраннаго пунктомъ для второклассной школы, не считая Селецкаго сельскаго училища, имѣется только 5 таковыхъ заведеній отъ 7 до 85 верстъ отъ него; по Пинежскому уѣзду Чакольскій приходъ, какъ центральный между г. Пинегою и Карповой горой, въ коихъ имѣются уже просвѣтительные пункты въ видѣ двухклассныхъ (приходскаго и сельскаго) училищъ М. Н. П.; въ Мезенскомъ уѣздѣ Жердскій приходъ, какъ болѣе центральный въ уѣздѣ, отстоящій не особ. далеко отъ другихъ приходовъ и начальныхъ учебныхъ заведеній, тогда какъ с. Койнасъ, служащее пунктомъ существующей въ немъ второклассной школы, находится на окраинѣ уѣзда и вдали отъ школъ и др. приходовъ (два ближайшіе прихода Бѣлощельскій съ школою грамоты и Вожгорскій съ церковно-приходскою въ 40 и 50 верстахъ); наконецъ, по Шенкурскому уѣзду—село Шелашское Кьяндскаго прихода, по открытіи въ немъ самостоятельнаго прихода, отстоящее въ 12 верстахъ отъ г. Шенкурска и недалеко отъ другихъ приходовъ и начальныхъ учебныхъ заведеній.—Хотя всѣ предположенія о.о. наблюдателей по сему пункту Архангельскій Епархіальный Училищный Совѣтъ и призналъ заслуживающими вниманія, однако постановилъ прежде окончательнаго по сему предмету рѣшенія передать означенный вопросъ на обсужденіе уѣздныхъ училищныхъ отдѣленій, каковое постановленіе утверждено Его Преосвященствомъ.

ХІІ. *Объ учрежденіи общества взаимнаго вспоможенія* учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ Архангельской епархіи въ несчастныхъ случаяхъ

и въ случаѣ инвалидности. Означенный вопросъ предложенъ былъ на обсужденіе учительницъ и учителей, участвовавшихъ на педагогическихъ курсахъ въ іюль сего года, причемъ они по разъясненіи цѣли предполагаемаго общества о. Инспекторомъ курсовъ и по достаточномъ обсужденіи, нашли съ своей стороны весьма желательнымъ учрежденіе названнаго общества и изъявили согласіе пожертвовать единовременно по 2 р. для образованія неприкосновеннаго капитала и вносить ежегодно по 1% съ получаемаго содержанія какъ изъ казенныхъ, такъ и изъ частныхъ средствъ въ расходный капиталъ общества для оказанія единовременныхъ или постоянныхъ пособій (смотря по средствамъ) учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ въ несчастныхъ случаяхъ и въ случаѣ инвалидности. — Ввиду сего о.о. наблюдатели постановили озаботиться составленіемъ устава Общества, каковое дѣло взяли на себя о.о. Епархіальный и Архангельско-Онежскій окружный наблюдатели, обязавшись, по составленіи устава, познать съ нимъ членовъ училищныхъ отдѣленій и прочихъ о.о. наблюдателей и съ ихъ заключеніемъ представить въ Епархіальный Учил. Совѣтъ для разсмотрѣнія и для возбужденія ходатайства объ утвержденіи его законнымъ порядкомъ.

По журналу Архангельскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 2 авг. за № 19, утвержденному резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоанникія, Епископа Архангельскаго и Холмогорскаго, отъ 11 августа за № 2434, *уволены*: учительница Челмохотской ц. пр. школы, Холмогорскаго у., *Надежда Козмина*, согласно прошенію, съ 1 августа; старшій учитель Прилуцкой второклассной ц. пр. шк., Онежскаго у., *Иннокентій Кононовъ* и учительница младшаго отдѣленія 2-го класса той-же школы *Клавдія Кононова*, оба съ 16 августа, за предоставленіемъ первому изъ нихъ священническаго мѣста. *Переведены* согласно прошеніямъ: учительница Гарнянской ц. пр. школы, Шенкурскаго у., *Анна Плечова* въ таковую-же Челмохот-

скую школу съ 1 августа; учитель Шетогорской шк. гр. Пинежскаго у., студ. семинаріи *Алексій Уляновскій* на должность старшаго учителя Прилудкой второклассной школы съ 16 августа; учитель Понойской ц. пр. шк., Александровскаго у., *Александръ Нохринъ* въ таковую-же Кильдинскую школу того-же уѣзда съ 1 сентября; учительница Ваенгской шк. гр., Шенкурскаго у., *Екатерина Богольнова* съ того-же срока въ Понойскую ц. прих. школу и учительница Пинежской ц. пр. шк. *Августа Галкина*, за закрытіемъ названной школы, въ таковую-же Валдокурскую школу, Пинежскаго у., съ 1 іюля; для пользы службы: учительница Хаврогорской ц. пр. школы, Холмогорскаго у., *Елена Шустова* въ Ваенгскую школу грамоты съ 1 сентября; учительница Хаврогорской школы грамоты *Анна Галанина* съ того-же срока въ Хаврогорскую ц. пр. школу; учительница Керетской ц. пр. шк., Кемскаго у., *Екатерина Меводьева* съ того-же срока, въ Хаврогорскую школу грамоты; учительница Калгалакшской шк. грамоты, Кемскаго у., *Александра Костылева*, согласно прошенію, съ того-же срока въ Керетскую ц. пр. школу и временно допущенный къ исполненію должности учителя Подпорожской ц. пр. шк., Онежскаго у., *Иванъ Гоилевъ* съ 1 августа въ Олангскую церк. пр. шк., Кемскаго у., съ званіемъ и. д. учителя. *Назначены:* кончившіе курсъ въ Архангельской духовной семинаріи *Константинъ Варволомеевъ* младшимъ учителемъ Прилудкой второклассной ц. прих. школы съ 16 августа и *Михаилъ Меводьевъ* на таковую же должность, въ Островлянскую ц. пр. школу, Архангельскаго у., съ 1 августа; кончившія курсъ въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ: *Евгенія Костылева* учительницею Калгалакшской шк. гр., *Августа Терентьева* — Зимнезолотицкой ц. пр. школы, Архангельскаго у., *Анна Поликина* — Подпорожской ц. пр. школы, всѣ трое съ 1 сентября, и окончившій курсъ въ Тотемскомъ городскомъ училищѣ *Владиміръ Молоковскій* и. д. учителя Вожгорско-Пысской ц. пр. шк., Мезенскаго у., съ 1 августа.

Отъ Правленія Эмеритальной кассы духовенства.

Правленіе эмеритуры, по журнальному постановленію, отъ 19 іюля с. г., утвержденному Его Преосвященствомъ, объявляетъ, что съ начала текущаго года вновь назначены пенсіи изъ эмеритуры слѣдующимъ лицамъ:

1. Свящ. вд. Екатеринѣ Семеновоѣ съ доч. Агніею по 60 р. въ годъ, начиная съ 1 января 1899 г.
2. Псал. вд. Анастасіи Васильевой съ дѣтьми, по 25 р., съ августа 1898 г.
3. — Агаѳіи Ключаревой съ дѣтьми, по 25 р., съ декабря 1898 г.
4. Зашт. пс. Петру Гурьеву, по 25 р. съ 3 марта 1899 г.
5. Свящ. доч. Ольгѣ Камкиной, по 40 р., съ апр. 1899 г.
6. Зашт. псал. Максиму Грамматину, по 25 р., съ февраля 1899 г.

Пенсіи выдаются о.о. благочинными въ концѣ года.

II.

Епархіальныя извѣстія.

Редакторъ Архангельскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей Іустинъ Сибирцевъ, согласно просьбѣ, уволенъ отъ занимаемой имъ должности съ 15 августа с. г. съ искреннею благодарностію Его Преосвященства за пятилѣтній добросовѣтный трудъ его по изданію Вѣдомостей и на его мѣсто назначенъ преподаватель Архангельской Духовной Семинаріи Андрей Ежовъ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанніемъ, Епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ, преподано Архипастырское благословеніе крестьянину Ровдинскаго прихода, Шенкурскаго уѣзда, Алексію Степанову Желуднову за попеченіе о благолѣпнн свос-приходскаго храма.

Освященіе церкви.

18-го іюня сего года въ дер. Кургіевѣ, Панозерскаго прихода, освященъ храмъ въ честь Святителя и Чудотворца Николая.

Опредѣлены: учитель церковно-приходской школы **Евгеній Пономаревъ** на священническое мѣсто въ Тельвисочный приходъ, Печорскаго уѣзда; на псаломщическія мѣста—священникъ **Димитрій Кошевъ** въ Первосоломбальскій приходъ, Архангельскаго уѣзда, съ 12 августа, и бывший псаломщикъ **Прокопій Бѣловъ** въ Селецкій приходъ, Холмогорскаго уѣзда, съ 13 августа.

Уволены: за штатъ, согласно просьбамъ, по старости лѣтъ и болѣзни, священники: Чулащельскаго прихода, Мезенскаго уѣзда, **Павель Соколовъ**, съ 4 августа, и Холмогорскаго монастыря **Вячеславъ Титовъ** съ 13 августа;—отъ должностей псаломщики: Первосоломбальскаго прихода, Арх. у., **Петръ Боголѣповъ** за опредѣленіемъ и. д. эконома Архангельскаго Духовнаго училища, съ 10 августа, и Гавриловскаго прихода, Александровскаго уѣзда, **Арсеній Ивановъ**, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, съ 11 августа.

Исключаются изъ списковъ умершіе: священникъ **Азапольскаго** прихода, Мезенскаго уѣзда, **Евграфъ Карасовъ** съ 14 іюля и псаломщикъ **Мудьюжскаго** прихода, Архангельскаго уѣзда, **Стефанъ Аванасьевъ** съ 7 августа.

III.

СПИСОКЪ

праздныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ въ Архангельской епархіи.

Священническія:

Въ приходахъ: Верхнешеренгскомъ } Шенкурскаго у.
 Кодемскомъ }
 Кимженскомъ } Мезенскаго у.
 Койнассскомъ }
 Чулащельскомъ }
 Азапольскомъ }
 Няшебожскомъ, Печорскаго у.
 Дураковскомъ, Онежскаго у.
 при Холмогорскомъ монастырѣ.

Псаломщическія:

При соборахъ:	Кафедральномъ.	
	Кемскомъ.	
Въ приходахъ:	Косогогорскомъ	} Архангельскаго у.
	Мудьюжскомъ	
	Слободско-Воскресенскомъ,	Шенк. у.
	Вонгскомъ,	Пинеж. у.
	Олемскомъ,	Мезен. у.
	Кузоменскомъ	} Александровскаго у.
	Гавриловскомъ	

Пожертвованія на постройку церкви Введенія во храмъ Пресвятыя Дѣвы Маріи въ Пингишенскомъ приходѣ, Холмогорскаго уѣзда, за время съ 1 іюня по 1 августа 1899 года.

1.	Отъ Пингишенскаго общества чрезъ приходское попечительство	1200 р.
2.	Отъ священника Θεогноста Малевинскаго	25 „
3.	— крестьянъ: Егора Петрова Панкратова	15 „
4.	Дмитрія Иванова Панкратова	5 „
5.	Софоніи Θεодорова Лудина	1 „
6.	Ивана Иванова Паршева	1 „
7.	Иннокентія Васильева Ильина	2 „
8.	Василья Павлова Корельскаго	1 р. 50 к.
9.	Тимофея Алексѣева Дерябина	5 р.
10.	вд. Параскевы Θεодоровой Панкратовой	2 „
11.	Павла Леонтіева	3 „
12.	вд. Параскевы Боровиковой	1 „
13.	Романа Васильева Ловкова	2 „
14.	Михаила Яковлева Батѣева	2 „
15.	Свящ. вд. Екатерины Петровой Рогусевой	5 „
16.	Михаила Петрова Панкратова	5 „
17.	Василія Петрова Панкратова	3 „
18.	Матѳея Леонтіева	1 „
19.	Михаила Θεодорова Плахина	3 „
20.	Гавріила Плахина	1 „
21.	Михея Ив. Плахина	1 „
22.	Ивана Павлова Тяпнина	1 „

23.	Алексѣя Ѳедорова Плахина	2	»
24.	Матѳея Ив. Авершина	1	»
25.	Ѳедора Петрова Анисимова	3	»
26.	Иліи Ив. Паршева	1	»
27.	Якова Цавлова Навагина	1	»
28.	Михаила Софронова	1	»
29.	Андрея Алексѣева Аѳанасьева	2	»
30.	Романа Ст. Душева	1	»
31.	Ивана Анисимова	1	»
32.	Неизвѣстнаго	50	к.
33.	Якова Конохова	50	к.
34.	Ивана Матвѣева Корельскаго	50	к.
35.	Якова Ватѣева	50	к.
36.	Василія Данилова	50	к.
37.	Михаила Ѳедоровцева, Прилуц. пр.	50	к.
38.	Александра Рехачева, Емецк. пр. 1 р. — к.		
	Итого 1302 р. 50к.		

Прибытіе Его Преосвященства.

25 сего августа въ 5 часовъ вечера Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоанникій, Епископъ Архангельскій и Холмогорскій, изволилъ возвратиться въ Архангельскъ изъ поѣздки, предпринятой для обозрѣнія церквей и монастырей Холмогорскаго и Пинежскаго уѣздовъ.

Исправка.

Въ объявленіи отъ Комитета Епархіальнаго свѣчнаго завода, напечатанномъ въ № 15 Епарх. Вѣдом. (стр. 405), слѣдуетъ послѣ слова „церквей“ добавить: изъ Шенкурскаго склада.

АРХАНГЕЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

30 августа. 1899, № 16. годъ XII.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

О СВЯТОЙ ТРОИЦѢ.

Всѣ мы — христіане — вѣруемъ и исповѣдуемъ, согласно Символу вѣры, что Богъ есть единъ по существу, или по природѣ, но троиченъ въ Упостасяхъ, или Лицахъ; что отъ единого источнаго начала, — Бога Отца, отъ вѣчности рождается изъ самаго существа Отца Единородный Сынъ Божій и отъ вѣчности исходитъ Духъ Святой; что всѣ три Лица Св. Троицы — едино по существу (по божеству, чести и славѣ и всѣмъ божественнымъ совершенствамъ), т. е. не три бога, но одинъ Богъ, хотя въ тоже самое время Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святой суть три самостоятельные индивидуумы или Лица (а не силы только одной божественной сущности, на подобіе, напр., трехъ силъ одного нашего духа — ума, воли и чувства), — Лица же раздѣльныя другъ отъ друга (подобно, напр., тремъ человѣкамъ, одинаковой природы, но существующимъ совершенно порознь), но отъ вѣчности пребывающія одно въ другомъ, однакоже не сливаясь между собою. Различіе же ихъ между собою, какъ самостоятельныхъ Лицъ (Упостасей),¹⁾ состоитъ въ томъ, что Богъ Отецъ

¹⁾ Слово „Упостась“, каковое въ IV в. было узаконено и утвердилось у знаменитыхъ отцовъ Церкви, по буквальному своему значенію (по переводу съ греческаго „Упостасисъ“, по латини „Субстанція“ — *substantia*), — значить самостоятельность, существо, не поддерживаемое никѣмъ и ничѣмъ другимъ, но поддерживающее само себя, существующее самостоятельно, какъ личность.

ни отъ кого не созданъ, ни сотворенъ, ни рожденъ; Сынъ Божій отъ Отца рожденъ (и рождается вѣчно); Духъ Святой отъ Отца исходитъ (вѣчно). Итакъ, во 1-хъ, въ Богъ, единомъ по существу, три Лица (Упостаси); во 2-хъ, всѣ три Лица равны между собою и одинаго существа (природы): и Богъ Отецъ есть истинный Богъ, и Богъ Сынъ есть истинный Богъ, и Богъ Духъ Святой есть истинный Богъ, и въ 3-хъ, хотя равны, но и различны, какъ самостоятельныя Лица, — словомъ, Троица единасущная, нераздѣльная и несліянная. Такъ и св. церковь православная взываетъ: „Троицу во единицѣ воспоимъ, вѣрнии, во единомъ Божествѣ, Отца, и Сына, и Духа Божественнаго, существо едино и естество, нераздѣльнѣ, неразлучнѣ, нечаствѣ: единъ-бо въ трехъ Лицахъ Богъ“ (въ тропаряхъ канона — См. Минею за ноябрь).

Догматъ о Св. Троицѣ есть величайшая тайна Божественнаго Откровенія, величайшее таинство, „таинство таинствъ“ (по выраженію отцовъ и учителей церкви) и, какъ таковой, совершенно *непостижимъ* для человѣческаго ума: т. е. уму человѣка не только невозможно, какъ бы геніаленъ онъ ни былъ, дойти до него, но ему невозможно въ достаточной степени его и понять, такъ какъ никакое человѣческое слово не въ состояніи точно выразить эту тайну Божества, никакой образъ не можетъ изложить ее. И само Откровеніе не объясняетъ этой тайны, но только предлагаетъ ее для нашей вѣры. При этомъ и то, что оно предлагаетъ для нашего созерцанія, относится къ предмету созерцанія, какъ слабая тѣнь его, отображая тайну Троичности какъ бы въ тускломъ зеркалѣ, какъ бы сквозь туманъ, „гадательно“ (1 Кор. 13, 12).—И въ самомъ дѣлѣ, если уму человѣка неизвѣстно, что происходитъ внутри духа подобнаго-же ему существа—другого человѣка (Кор. 2, 11),—это знаетъ только самъ тотъ человѣкъ,—то какъ-же онъ можетъ постичь своимъ ограниченнымъ умомъ тайну существа Божія, тайну Божественной жизни, выражающуюся въ догматѣ Пресв. Троицы: тайну предвѣчнаго рожденія Сына Божія и

предвѣчнаго исхожденія Духа Святаго—изъ самыхъ вѣдръ безконечнаго, всеовершеннаго Духа—Бога? Какъ въ Богѣ, при одномъ существѣ, три самостоятельныхъ личности, не какъ совершенно отдѣльныя личности (что видимъ постоянно на опытѣ среди насъ, гдѣ личности существуютъ совершенно отдѣльно одна отъ другой, одна внѣ другой),—но совокуплены въ единство одного существа (одного Бога)—это вполнѣ для насъ непостижимо! Какъ, съ другой стороны, соотношеніе между существомъ и личностію—совершенно иное, нежели у насъ,—именно существо и личность въ Богѣ (во Св. Троицѣ) не смѣшиваются, не сливаются, не отождествляются,—тогда какъ мы видимъ одно только соотношеніе между существомъ и личностію, именно слитіе существа съ личностію въ индивидуумъ (значить, —тождество ихъ),—это также недоступно намъ, не понятно для насъ! Не постичь намъ и того, почему Лица Св. Троицы остаются совершенно равными („равночестными“), несмотря на то, что источнымъ началомъ ихъ является одно—Лицо Бога Отца, а другія происходятъ изъ Него,—что, какъ извѣстно, среди людей служитъ обыкновенно признакомъ неравенства.

Вотъ отчего ни объ одномъ догматѣ православной вѣры не было столько горячихъ споровъ и заблужденій людей (еретиковъ), вѣкогда такъ сильно колебавшихъ Христову Церковь, людей, жаждавшихъ понять собственнымъ разумомъ непонятное,—какъ объ этомъ именно догматѣ. Но всѣ попытки, иногда и гениальныхъ умовъ, разбивались, подобно волнамъ океана, о несокрушимый утесъ тайны Божественной Троицы, которую ни понять, ни отвергнуть—невозможно (ибо какъ можно отвергать то, о чемъ не имѣемъ точно опредѣленнаго знанія?!...). Поэтому и мы, размышляя о Св. Троицѣ, ни на одну минуту не должны забывать, по выраженію св. Ап. Павла, „плѣнять свой разумъ въ послушаніе Христово“ (2 Кор. 10, 5), т. е. подчинять его вѣрѣ Христовой, а не мудрствовать болѣе, чѣмъ это подобаетъ, сверхъ того, что открыто Самимъ Богомъ (1 Кор. 4, 6),—для того, чтобы вѣра наша во Св. Троицу утверждалась не на

мудрости, человеческой, но на силѣ Божіей (1 Кор. 2, 5), на благодатномъ наученіи отъ Духа Святаго (— 13 ст.). А этого удостоивается только „духовный“ человѣкъ, по слову того же Апостола (1 Кор. 2, 14—15), т. е. крѣпко вѣрующій въ Бога и любящій Его (ибо Богъ есть Любовь и не любящій Его и въ Немъ ближнихъ своихъ, по ученію св. I. Богослова, не можетъ знать Бога (1 Иоан. 4, 8), — тотъ только человѣкъ, чье сердце не испорчено: потому что, по обѣтованію Спасителя, лишь „чистые сердцемъ Бога узрятъ“ (Мѣ. 5, 8).

По словамъ св. Григорія Богослова, не всякому можно съ успѣхомъ и разсуждать о Богѣ и Пресв. Троицѣ: нельзя братья за это „человѣку съ неумытыми, нечистыми руками“, т. е. обремененному нечистыми страстями, съ нечистымъ сердцемъ, по тому, истинному богослову, который предстоитъ предъ Богомъ во всей своей красѣ христіанскихъ добродѣтелей (См. I-е слово „о Богословіи“ св. Григорія Бог.). Только тотъ, чье сердце (душа) чисто, какъ кристалль, можетъ прикоснуться къ драгоценной жемчужинѣ св. Троицы (Слово 37-е). Да и этотъ истинный богословъ только въ минуту восторженнаго состоянія, въ минуту божественнаго вдохновенія и озаренія отъ Духа Святаго, — когда умъ его, такъ сказать, постановляется на границѣ съ умомъ божественнымъ, — только въ эту минуту можетъ, притомъ всего лишь на нѣкоторое *мгновеніе*, приблизиться къ созерцанію великой тайны Пресв. Троицы, какъ бы для того, чтобы тотчасъ-же въ необыкновенномъ страхѣ и трепетѣ пасть ницъ предъ нею...

По прекрасной аналогіи св. Григорія Богослова, этого величайшаго богослова среди учителей Церкви, съ чисто пророческою смѣлостью разсуждавшаго или, лучше, созерцавшаго таинство Св. Троицы, существо Божіе (слѣд., и жизнь его — во Св. Троицѣ), это „безграничное море сущности, неопредѣленное и безконечное, чрезъ набрасываніе нѣкоторыхъ очертаній оттѣняется въ какой-то обликъ дѣйствительности, убѣгающій прежде, нежели будетъ уловленъ, и ускользящій прежде, нежели умопредставленъ“ (Слово на св. Пасху).

Или же какъ молнія, разсѣкая во тьмѣ тучи, даетъ возможность нашему зрѣнію на мгновеніе устремиться на открывшіеся предметы, которые въ тотъ-же самый моментъ и исчезаютъ отъ насъ, — такъ подобное-же происходитъ и относительно нашего созерцанія безпредѣльнаго Существа Божія въ безпредѣльныхъ трехъ Лицахъ Его бытія и жизни: искра божественнаго вдохновенія, какъ молнія, открывъ на одинъ неуволимый моментъ тайну Божества, или, точнѣе сказать, давъ возможность мысленному оку устремиться къ зрѣнію тайны, — также мгновенно и оставляетъ вдохновеннаго богослова, и онъ снова погружается во мракъ невѣдѣнія, уstraшенный и пораженный, какъ громомъ, величіемъ блеснувшей ему высочайшей тайны..

И вообще, по ученію св. Церкви, основанному на Словѣ Божіемъ, о Пресв. Троицѣ только то и можно знать, что божественная единица заключается въ Троицѣ и Троица въ единицѣ, и что самостоятельное бытіе Лиць, какъ и единство ихъ, — непостижимы, вслѣдствіе чего, кто пытается достигъ какого либо большаго знанія, съ тьмѣ происходитъ то-же, что случается съ человѣкомъ, чрезмѣрно напрягающимъ свой голосъ или желающимъ зрѣніемъ поймать солнечный лучъ: голосъ такового прервется, зрѣніе притупится (См. слово 20-е и 25-е св. Григ. Бог.). „Какой образъ разсужденія, какая сила и могущество разсудка, — восклицаетъ блаж. Августиць, — какая живость ума и провицательность соображенія покажутъ намъ... какъ существуетъ Троица!“¹⁾ „Что такое она есть — это неизреченно, этого не можетъ изъяснить языкъ ангельскій, а тьмѣ болѣе человѣчскій“.²⁾

Итакъ, Св. Троица непостижима. Поэтому должны быть отвергнуты всѣ попытки понять этотъ догматъ однимъ разумомъ, — какъ древнихъ еретиковъ савелліанъ,

¹⁾ „О св. Троицѣ“ кн. XV, гл. 6. Догм. Бог. ен. Сильвестра, т. II, стр. 601—2.

²⁾ „О симв. къ оглаш.“ гл. 9-я.

такъ и выродившихся изъ нихъ средневѣковыхъ схоластиковъ и новыхъ нѣмецкихъ философовъ (Шеллингъ, Гегеля и ихъ послѣдователей):

Но, съ другой стороны, слѣдуетъ отвергнуть мнѣніе и тѣхъ — какъ древнихъ (аріанъ и ихъ послѣдователей), такъ и новыхъ заблуждающихся (въ разныхъ протестантскихъ сектахъ), которые учатъ, что догматъ о Пресв. Троицѣ безусловно непостижимъ для разума, такъ какъ будто-бы стоитъ въ полномъ противорѣчій съ его законами; съ его познавательными потребностями и что, слѣдов., о немъ не можетъ быть рѣшительно никакой рѣчи, нельзя составить никакого сужденія.¹⁾ Но это несправедливо. Не о такой непостижимости тайны Св. Троицы учить насъ св. Церковь въ лицѣ знаменитыхъ своихъ представителей — великихъ богослововъ Востока и Запада. Догматъ Св. Троицы воистину непостижимъ, но онъ нисколько не противорѣчитъ законамъ нашего ума. Не можетъ онъ противорѣчить уму уже потому одному, что Правосудный и Премудрый Богъ не *можетъ* сдѣлать такого насилія надъ разумно-свободнымъ созданіемъ Своимъ — человѣкомъ, чтобы принудить его повѣрить въ то, что противно самой богозданной природѣ его. Кромѣ того, въ такомъ случаѣ было бы напраснымъ само откровеніе о Троицѣ, потому что люди никогда и не приняли бы его, не имѣя о немъ рѣшительно никакого представленія, и оно, такимъ образомъ, оказалось бы для нихъ совершенно безплоднымъ; оно (это откровеніе) въ такомъ случаѣ не могло бы быть переведено на языкъ нашей мысли, выражено въ извѣстныхъ всѣмъ намъ терминахъ или понятіяхъ. А между тѣмъ, мы знаемъ, вѣра въ Св. Троицу свободно пріемлется милліонами христіанскихъ умовъ, что было-бы, разумѣется, немыслимо, если бы она противорѣчила ихъ разуму. И на самомъ дѣлѣ, догматъ этотъ тогда лишь противорѣчилъ-бы нашему уму, когда-бы

¹⁾ Изъ такого положенія для нихъ оставался одинъ исходъ — отвергнуть догматъ о Троицѣ, — что и сдѣлали такъ называемые крайніе рационалисты.

Св. Писаніе научало насъ, что Богъ въ одномъ и томъ же отношеніи и Единъ, и Троиченъ, что Онъ Единъ по существу и Троиченъ по существу-же, или, что въ Немъ три Лица и одно Лицо. Между тѣмъ, по богооткровенному ученію, Богъ Единъ по существу, а Троиченъ въ Лицахъ; есть, значитъ, различіе въ Богъ между существомъ и лицомъ, и вотъ это то различіе и позволяетъ намъ принять безъ противорѣчія тайну Пресв. Троицы, давая понять, что въ безконечномъ, всесовершенномъ Богъ существо можетъ проявляться въ нѣсколькихъ (трехъ), такихъ-же всесовершенныхъ, личностяхъ. Также и рожденіе Сына Божія и исхожденіе Духа Св. не суть какіе то отдѣльные акты, раздѣляющіе самое существо Божіе, и Сынъ Божій и Духъ Святой поэтому не какіе-либо виды или части Божескаго существа (что противорѣчило бы понятію о Богъ, какъ простѣйшемъ, несложномъ Существомъ или Духомъ),—но они происходятъ въ самыхъ, такъ сказать, нѣдрахъ Божескаго Существа; возникая отъ вѣчности и пребывая въ неразрывномъ вѣчномъ единствѣ съ Нимъ, не смотря на свое личное отличіе другъ отъ друга. Можетъ, значитъ, вѣчносовершенная природа Бога-Отца въ самой себѣ производить вѣчносовершенныхъ, тождественныхъ съ собою и не отдѣльныхъ отъ себя божественныхъ Лицъ, Сына Своего и Духа Своего.. Конечно, все это выше разума человѣческаго, но всетаки не противорѣчитъ ему.

Чтобы хотя сколько нибудь приблизить тайну Троичности Лицъ въ единомъ Богъ къ пониманію человѣческаго разума, свв. отцы и учителя Церкви обращались къ подобіямъ и сравненіямъ, заимствованнымъ изъ наблюденій надъ явленіями внѣшняго міра и человѣческаго духа. Такъ, напримѣръ, они усматривали нѣкоторыя подобія или отобразы Св. Троицы то въ аналогіи корня, ствола и плода одного и того же дерева (св. Аѳанасій В., Тертуллианъ), то источника (родника), ключа и потока (св. Григорій Бог.), то солнца, луча солнечнаго и свѣта (Григорій Богосл. и др.)—во образъ рожденія отъ Отца (солнца) Сына и исхожденія Св. Духа,—или же огня, блеска его и теплоты (св. І. Дамаск.),

то трехъ свѣтильниковъ или солнць, разливающихъ одинъ и тотъ же свѣтъ (Григорій Нисскій, I. Дамаскинъ), или преломленія свѣта въ разные цвѣта радуги (Григорій Нисскій), то въ аналогіи господствующихъ въ мірѣ стихій—земли, воды и огня;¹⁾ то равносторонняго треугольника и т. п.²⁾ Слѣдуя путемъ аналогій, посвященнымъ отцами и учителями Церкви,—можно находить и другія подобія тайны Троичности, потому что во многомъ замѣчается тройственность: напримѣръ, тѣло имѣетъ три измѣренія—ширину, длину и глубину (высоту), время слагается изъ прошедшаго, настоящаго и будущаго и т. д. (См. въ Догм. Бог. Макарія, т. I, 269 стр.). Можно еще въ примѣръ тройственности въ единствѣ взять трехгранную *призму*, въ которой равномерно преломляется, переливаясь въ каждой ея сторонѣ всеми цвѣтами радуги, одинъ свѣтъ; во всехъ 3-хъ ея сторонахъ отражаются три солнца, устремляющихъ свои лучи на одну и ту-же приему, но подѣ тремя углами, и отъ одного свѣта или солнечнаго луча.³⁾ Изъ подобныхъ аналогій взяты образы, встрѣчающіеся въ церковныхъ молитвахъ и вѣснопѣніяхъ: „трисолнечный свѣтъ“, „трисіятельное Божество“ и проч. Но на всѣ

¹⁾ Нѣчто подобное представлялъ св. Спиридонъ Тримифунтскій на I всел. соборѣ.

²⁾ „Какъ огонь и происходящій отъ него свѣтъ,—говоритъ св. I. Дамаскинъ, въ своемъ „Точномъ Излож. Правосл. вѣры“ (Кн. I гл. 8 и 13-я), — существуютъ вмѣстѣ; не прежде бываетъ огонь, а потомъ свѣтъ, но огонь и свѣтъ вмѣстѣ,—и какъ свѣтъ всегда рождается отъ огня и всегда въ немъ пребываетъ и отнюдь отъ него не отдѣляется; такъ рождается и Сынъ отъ Отца, никакъ не отдѣляясь отъ Него, но всегда существуя въ Немъ. Только свѣтъ, который рождается отъ огня, не отдѣляясь отъ него, и который всегда въ немъ пребываетъ, не имѣетъ собственной самостоятельности (ипостаси) безъ огня (ибо свѣтъ естественное качество огня); напротивъ, Единородный Сынъ Божій, нераздѣльно и неразлучно отъ Отца рожденный и всегда въ Немъ пребывающій, имѣетъ Свою Ипостась, отличную отъ Ипостаси Отчей“.

³⁾ Лекціи по Введ. въ кругъ Богосл. наукъ, читанныя бывшимъ инспекторомъ СІВ. Д. Ак. (въ 1887/8 г.), архимандритомъ, впоследствии еп. Таврическимъ, Михайломъ (нынѣ уже покойнымъ), стр. 185.

эти аналогии или подобия слѣдуетъ смотрѣть лишь какъ на слабые отобразы: Вожественной Троицы, безконечно отстоящія отъ своего Первообраза и требующія отъ пользующихся ими особенной осторожности. Вотъ, что говоритъ по этому поводу св. Григорій Богословъ: „чего я не разсматривалъ; говоритъ св. отецъ, самъ съ собою въ любовѣдущемъ умѣ своемъ, чѣмъ ни обогащалъ разума, гдѣ ни искалъ подобія для сего (тайнства Превъ. Троицы), но не нашель, къ чему бы должному можно было примѣнить Божіе естество. Если и отыскивается малое нѣкое сходство, — то гораздо большее ускользаетъ, оставляя меня долу вмѣстѣ съ тѣмъ, что избрано для сравненія. По примѣру другихъ, представлялъ я себѣ *родникъ, ключъ и потокъ* и разсуждалъ: не имѣютъ-ли сходства съ однимъ Отецъ, съ другимъ Сынъ, съ третьимъ Духъ Святой? Ибо родникъ, ключъ и потокъ нераздѣльны временемъ, и сопробываемость ихъ непрерывна, хотя и кажется, что они раздѣлены тремя свойствами. Но убоялся, во 1-хъ, чтобы недопустить въ Вожествѣ какого-то теченія, никогда не останавливающагося; во 2-хъ, чтобы такимъ подобіемъ не ввести и численнаго единства. Ибо родникъ, ключъ и потокъ въ отношеніи къ числу составляютъ одно, различны же только въ образѣ представленія. Бралъ опять въ разсмотрѣніе *солнце, лунъ и свѣтъ*. Но и здѣсь опасеніе, чтобы въ несложномъ естествѣ не представить какой-либо сложности, примѣчаемой въ солнцѣ и въ томъ, что отъ солнца; во 2-хъ, чтобы, приписавъ сущность Отцу, не лишитъ самостоятельности прочія Лица и не содѣлать ихъ силами Божіими, которыя въ Отцѣ существуютъ, но не самостоятельны... И вообще ничего не нахожу, что, при разсмотрѣніи представляемаго, остановило-бы мысль на избираемыхъ подобіяхъ, развѣ кто съ должнымъ благоразуміемъ возьметъ изъ образа что-нибудь одно и отброситъ все прочее. Наконецъ, заключилъ я, что лучше всего отступить отъ всѣхъ образовъ и тѣней, какъ обманчивыхъ и далеко не достигающихъ до истины, держаться-же образа мыслей болѣе благочестиваго, остановившись на немногихъ

реченіяхъ, имѣть руководителемъ Духа, и какое озареніе получено отъ Него, то сохраняя до конца, съ Нимъ, какъ съ искреннимъ сообщникомъ и собесѣдникомъ, проходить настоящій вѣкъ, а по мѣрѣ силъ и другихъ убѣждать, чтобы поклонялись Отцу, и Сыну, и Св. Духу—единому Божеству и единой Силѣ".¹⁾

Если гдѣ, то по преимуществу въ *человѣческомъ духѣ* слѣдуетъ искать аналогій Божественной Троицы. Если человѣкъ созданъ по образу и по подобию Божию (Быт. I, 26—27), то ясно, что онъ и можетъ (конечно, съ благодатной помощью св. Духа) стремиться къ своему Первообразу, Троичному Богу; отпечатокъ Котораго заключается въ немъ. Богъ есть Духъ и, слѣдовательно, отобраза Тройческаго Духа должно искать въ духѣ-же человѣка. Иначе мы вичего опредѣленнаго не могли бы и узнать о Богѣ въ Пресв. Троицѣ, не могли бы ни понять, ни выразить въ какихъ бы то ни было формахъ рѣчи.—Къ ней, къ этой аналогіи, свелъ въ отцами Церкви, мы теперь и обратимся.

Начало пользованія этой аналогіей положилъ еще (во 2 вѣкѣ) св. Іустинъ Философъ, находившій въ *умѣ* человѣка образъ Бога—Отца, въ *словѣ*, какъ его естественномъ выраженіи,—образъ Бога—Сына и въ ихъ взаимномъ отношеніи, въ гармоническомъ, неразрывномъ единеніи—образъ отношенія Отца къ Сыну (о Духѣ Св. здѣсь нѣтъ рѣчи). Вслѣдъ за св. Іустиномъ, знаменитые богословы восточной и западной Церкви, какъ-то Григорій Нисскій, Θεодоритъ, св. І. Дамаскинъ, св. Амвросій Медиоланскій и особенно—блаж. Августинъ, а изъ нашихъ богослововъ—св. Димитрій Ростовскій и Іоаннъ, еп. Смоленскій, часто обращались къ духѣ-человѣка, видя въ ней отобразъ Пресв. Троицы. Такъ, по блаж. Августину, всѣ процессы дѣятельности ума нашего проходятъ тройственный путь. Зрительное ощущеніе, на примѣръ, слагается изъ 3-хъ актовъ: обращенія вѣннѣ

¹⁾ См. Слово 31 и 32, въ твор. свв. отцовъ т. III, 131—3 стр. и т. IV, 223, а также Дом. Бог. Макарія т. I, 269—70 и еп. Сильвестра т. II, 607—8, примѣч.

на предметъ, впечатлѣнія предмета въ глазѣ и согласія воли на принятіе его, какъ такового. Полученное ощущеніе затѣмъ снова проходитъ троякій путь, — чрезъ память, обращаясь въ представленіе и изъ послѣдняго переходя въ понятіе (Август. „о св. Троицѣ“ гл. XV). Наконецъ, углубляясь еще болѣе, мы, повидимому, еще яснѣе усматриваемъ образъ св. Троицы въ трехъ способностяхъ нашей души: умѣ (или разумѣ), волѣ и чувствѣ,¹⁾ изъ которыхъ каждая представляетъ какъ-бы нѣчто особое и отдѣльное, но въ тоже самое время существуетъ не сама по себѣ, а въ единой нецѣлимой природѣ духа, и каждая способность взаимно проникается: одна другою; такъ что гдѣ разумъ, тамъ и воля и чувство (гдѣ витаютъ наши помыслы, тамъ влѣдѣ за ними обыкновенно идутъ и чувство и воля); воля точно также проникается сознаниемъ и чувствомъ (ибо можно-ли желать чего-либо и стремиться къ чему-либо безъ сознанія и безъ сочувствія къ предмету стремленія?); наконецъ, и чувство никогда не бываетъ совершенно лишено ни сознанія, ни хотѣнія (чему мы симпатизируемъ, то отлично сознаемъ и направляемъ и волю къ обладанію предметомъ своей симпатіи или чувства). Св. Димитрій Ростовскій пишетъ въ своемъ „Розыскѣ о Брынской вѣрѣ“: „есть душа образъ Божій, понеже имать тройственную силу, а едино естество. Силы же души человѣческія сія суть: память, разумъ, воля. Памятію подобится Богу—Отцу, разумомъ Богу Сыну, волею Богу Духу Святому. А якоже во св. Троицѣ аще и три суть Лица, обаче не три бози, но единъ Богъ: вице и въ души человѣческой аще и три суть душевныя силы, обаче не три души, но едина душа“...²⁾— Эта аналогія нашего духа, дѣйствительно, самая естественная и доступная для всѣхъ насъ. Но не забудемъ опять, что и она — лишь слабый отобразъ Пресв. Троицы, безконечно отстоящій отъ Первообраза — всесовершеннаго Духа—Бога и, какъ таковой, имѣетъ, слѣдовательно,

¹⁾ У отцовъ— бл. Августина „о св. Троицѣ“ XV гл.; св. Амвр. Медіол. и св. Димитрія Ростовскаго—въ памяти, разумѣ и любви или волѣ.

²⁾ Догм. Бог. Макарія т. I, 268, примѣч.

важѣйшіе недостатки и отличія отъ Первообраза—Св. Троицы: во 1-хъ, хотя умъ, воля и чувство совмѣство пребываютъ въ одной душѣ, но все они—не болѣе, какъ только ея свойства или силы, а не какъ самый человекъ или самостоятельное лицо (между тѣмъ какъ въ Единомъ Богѣ—три самостоятельныя Лица); во 2-хъ, эти свойства или силы всеже раздѣльны другъ съ другомъ: умъ, наприм., уже не то, что воля или чувство, а во св. Троицѣ—не такъ: но Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святой—все они суть одинъ Божественный умъ, одна Божественная воля, одно Божественное чувство,—и Отецъ отъ вѣка совершенно познаетъ, и дѣйствуетъ, и чувствуетъ (любитъ); и Сынъ имѣетъ отъ вѣка такое-же совершенное познаніе, также дѣйствуетъ и чувствуетъ, равно и Духъ Святой,—потому именно, что они—самостоятельныя личности, а не отдѣльныя свойства или силы одного Божественнаго Духа. Слѣдовательно, мы не имѣемъ никакого права всецѣло переносить аналогію троиственности нашего духа на св. Троицу, потому что мы созерцаемъ въ своемъ духѣ не существо св. Троицы, а лишь отображеніе Ея, и не должны идти далѣе границы, положенной разуму, за которой находится уже то, что, по выраженію блаж. Августина, для насъ „незримо и неизреченно“.¹⁾

(Окончаніе слѣдуетъ).

Подвижники благочестія, почивающіе въ усыпальницѣ Антоніево-Сійскаго монастыря.

(Продолженіе).

2 Мая 1658 года обитель прец. Антонія Сійскаго постигло большое бѣдствіе: отъ начавшагося въ одной келліи пожара огонь быстро распространился на все монастырскія постройки и уничтожилъ все, кромѣ каменныхъ церквей (соборной и Благовѣщенской), но и въ нихъ погорѣли многія иконы, а колокола на колокольнѣ отъ сильнаго жара все растопились⁵⁾. Монастырю грозило полное уничтоженіе, такъ какъ многочисленная

¹⁾ „О св. Троицѣ“ гл. XV; Догм. Бог. еп. Сильвестра т. II, 611—13 стр.

⁵⁾ Памят. кн. монастыря, л. 159.

братія, оставшаяся за нѣсколько дней до пожара безъ настоятеля⁹⁾, а теперь лишенная и крова, хотѣла разойтись отсюда. Господу угодно было снова призвать игумена Θεодосія въ обитель преп. Антонія, чтобы трудами его возсоздать обитель, разрушенную до основаній пожаромъ. Получивъ отъ братіи Антоніевосійскаго монастыря извѣстіе о бѣдствіи, тайно ушелъ изъ Кожеозерской обители преп. Θεодосій и съ радостію былъ принятъ вновь въ родной ему обители, не какъ одинъ изъ братіи, но какъ отецъ и учитель; такъ относился къ нему и избранный послѣ пожара игумень Каллиникъ.

Настояла неотложная нужда въ возобновеніи монастыря — его храмовъ, въ постройкѣ келейныхъ и дворовыхъ зданій; нужны были немалыя на это средства, но гдѣ было взять ихъ? и вотъ надежды всей братіи остановились на преп. Θεодосіи: пришедши къ нему, слезно просила Θεодосія вся братія взять на себя трудъ изысканія средствъ, ѣхать въ Москву и ходатайствовать о помощи предъ Государемъ, боярами и другими благотворителями обители, „бѣ бо ради добродѣтельнаго житія имъ любимъ и всѣмъ знаемъ блаженный Θεодосій“. Усердныя просьбы братіи (въ томъ числѣ и келаря Паисія) склонили старца предпринять новое путешествіе въ Москву. Милостиво принятый тамъ самимъ Государемъ Алексѣемъ Михайловичемъ препод. Θεодосій подробно изложилъ ему о бѣдствіи обители и получилъ царское обѣщаніе о помощи. По

⁹⁾ Бывшій до времени пожара игумень Корнилій оставилъ должность по слѣдующему поводу, рассказанному въ житіи пр. Θεодосія. Въ одну ночь стоялъ онъ на молитвенномъ правилѣ („бѣ бо духовенъ мужъ и на молитву зѣло подвижный“) и отъ усыпальницы, гдѣ гробъ препод. Антонія, онъ увидѣлъ идущаго мимо алтаря большой церкви (собора), близъ его келліи, священнолѣльнаго вида монаха, который говорилъ: „горе вамъ, окаянніи чернецы, яко своимъ небреженіемъ монастырь возжещи имате“. Ужаснулся этому видѣнію Корнилій, три дня неутѣшно плакалъ и отказался отъ настоятельства. Черезъ нѣсколько дней предсказанное препод. Антоніемъ въ видѣніи бѣдствіе сбылось! — Братіи въ обители въ то время было 184 чел. и мірянъ — 183, а всего 367 (памят. кн. л. 109).

ходатайству царицы Маріи Ильиничны и отца ея, боярина Милославскаго, даровано было монастырю изъ царскихъ сокровищъ до 7000 руб.⁷⁾ Многія цѣнныя пожертвованія сверхъ этого, по ходатайству игумена Θεодосія, сдѣланы были боярами и другими богатыми людьми.⁸⁾ Неизвѣстно — много ли разъ за это время (1658—1663 г.) предпринималъ поѣздки въ Москву Θεодосій, или же, отправившись туда послѣ пожара, жилъ въ Москвѣ по дѣламъ монастыря нѣсколько лѣтъ, только въ житіи его передается, что по возвращеніи изъ Москвы благодарная ему за благоустройство монастыря братія предложила занять мѣсто настоятеля. Недовольный этимъ бывший тогда игуменомъ Каллиникъ оставилъ должность и удалился въ Ошевенскій близъ Каргополя монастырь.⁹⁾ Долго отказывался Θεодосій отъ предложенной ему чести, но въ виду неотступныхъ просьбъ и непреклоннаго желанія братіи, не рѣшаясь безъ Государева и святительскаго изволенія принять настоятельство въ монастырь, снова по этому дѣлу отправился въ Москву. Черезъ боярина Милославскаго, принимавшаго въ дѣлахъ Θεодосія самое близкое участіе, послѣдній скоро получилъ желаемое, и въ мартѣ 1663 года Птиримомъ, митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ, послана была въ Сійскій монастырь грамота о возведеніи бывшаго игумена Θεодосія на прежнюю должность въ томъ же монастырь.

⁷⁾ Въ рукописной книгѣ записей вкладовъ (въ 1/4 л., въ кожѣ), послѣ многихъ исчисленій пожертвованій царя Алексея Михайловича за 1659, 1660 и 1661 г.г. сдѣлано общее замѣчаніе: „а все сіе великаго государя жалованіе, что писано выше, все учинилось по челобитью промысловъ отца нашего игумена Θεодосія во время межъигуменства егѣ“.

⁸⁾ Вклады многихъ бояръ и другихъ жертвователей 1659, 1660, 1661, 1668, 1670 и 1674 г.г., по записи внизу листовъ книги, „промысловъ отца игумена Θεодосія“ (тамъ же).

⁹⁾ Грамотою царя Алексея Михайловича отъ 3 апрѣля 1664 г. изъ Михаило-Архангельскій монастырь разрѣшалось избрать въ настоятели монастыря Сійскаго игумена Каллиника, если желательво это братіи и служебникамъ. (См. нашу статью о монастырѣ св. архистратига Михаила въ г. Арх-скѣ въ Арх. Епар. В. ва 1898 г.).

Много трудовъ предстояло новому игумену при возобновленіи монастыря, начатомъ при игуменѣ Каллиникѣ, но, взявшись за дѣло, не зная времени для отдыха, онъ самъ подавалъ примѣръ трудящима, присутствуя на постройкахъ не распорядителемъ и настоятелемъ, но однимъ изъ рабочихъ. Закончивши возобновленіе старыхъ погорѣвшихъ храмовъ, игум. Θεодосій въ 1666 г. въ колокольнѣ устроилъ новую церковь въ честь трехъ святителей Московскихъ Петра, Алексія и Іоны, а по сторонамъ ея — каменные палатки для библіотеки и архива. Имъ же устроена новая каменная церковь надъ вратами монастыря, съ придѣлами въ честь св. мучениковъ Флора и Лавра и преп. Михаила Малеина, въ 1669 году,¹⁰⁾ разрѣшеніе на постройку которой въ 1661 г. испрошено было игум. Каллиникомъ; а въ связи съ надвратною церковію въ 1685 году устроенъ былъ каменный двухъ-этажный корпусъ (архіерейскіе покои). Въ числѣ сотрудниковъ игум. Θεодосія въ дѣлѣ возобновленія монастыря житіе указываетъ на искуснаго иконописца Василія Кондакова, усовершенствовавшагося въ своемъ художествѣ чрезъ наставленія Θεодосія, и инока Герасима („даніловца“), „искуснаго водчаго и ліятеля мѣди и олова“, который устроилъ прекрасный иконостасъ и раку преп. Антонія. Но, конечно, самымъ ближайшимъ помощникомъ его въ этомъ дѣлѣ былъ инокъ Паисій, патриаршій казначей, снабжавшій монастырь обильными пожертвованіями.

Изъ другихъ обстоятельствъ времени настоятельства Θεодосія, свидѣтельствующихъ о немъ, какъ строгомъ ревнителѣ благочестія, нельзя пройти молчаніемъ его ближайшаго участія въ дѣлѣ канонизаціи преподобнаго Евѡимія Архангелогородскаго¹¹⁾ и совершившагося по его ходатайству въ 1678 году перенесенія изъ

¹⁰⁾ Нынѣ надвратная церковь преп. Сергія Радонежскаго, перестроенная во время управленія Архангельскою епархіею Архіепископа Варсонофія (1740—1759).

¹¹⁾ Объ этомъ подробно изложено въ вышеуказанной статьѣ о Михайло-Архангельскомъ монастырѣ (дѣло о канонизаціи преп. Евѡимія).

Мезенскаго края въ Сійскій монастырь мощей св. пустынножителей Исаи и Никанора.

Въ своей монашеской жизни преп. Θεодосій, по словамъ жизнеописателя, былъ „*воистину мужъ въч- нья памяти достойный*“. Это былъ для братіи образецъ вѣры, смиренія, воздержанія и кротости. Глубокая его вѣра въ Бога свидѣтельствовалась постояннымъ присутствіемъ на устахъ его имени Божія: молитва его была непрестанна; ходя и сидя, вставая и возлежа онъ призывалъ имя Іисусово, часто пѣлъ псалмы и каноны, къ чему привыкъ отъ юности своей; келейное свое правило совершалъ ежедневно до смерти своей, не смотря на одолѣвавшія его въ старости болѣзни и, неограничиваясь имъ, часто молился подолго и пѣлъ умиленные каноны. Проникнутый глубокимъ смиреніемъ, онъ ничего не приписывалъ себѣ и своимъ силамъ, но всегда говорилъ, что всемогуществуетъ ему во всемъ Богъ, по молитвамъ преподобнаго Антонія. На замѣчаніе братіи, что его трудолюбіемъ распространилась обитель, онъ обыкновенно говорилъ: „я ничто, я и не монахъ, но видѣлъ монаховъ“. Глубокое смиреніе его проявлялось во всей его внѣшней обстановкѣ. Будучи игуменомъ обители, онъ проводилъ дни свои въ малой мрачной келліи съ однимъ небольшимъ окномъ¹²⁾ и если нужно было истопить печь, то не позволялъ этого никому дѣлать, самъ складывая и зажигая дрова. Вставая на молитву, онъ закрывалъ свое единственное оконце, чтобы въ тиши и уединеніи провести молитвенное правило; чрезъ это же оконце постоянно обращалъ онъ взоръ свой ко гробу преподобнаго Антонія, молитвенно возводя умъ свой къ угоднику Божию. Обветшавшіи

¹²⁾ Единственною принадлежностію и украшеніемъ ея были многочисленныя иконы и книги. Послѣ кончины преп. Θεодосія поступило въ монастырь до 30 иконъ, изъ которыхъ большая часть въ сребропозлащенныхъ окладахъ, крестъ серебряный четвероко- нечный рѣзной, панатіл серебряная съ финифтью, 17 частицъ мо- щей святыхъ и около 70 книгъ (въ томъ числѣ 12 рукописныхъ). Въ обители до сихъ поръ сохраняется нѣсколько иконъ, на обрат- ной сторонѣ которыхъ подписано „сей святой иконѣ молился игу- мень Θεодосій“.

одежды его были съ такимъ множествомъ заплатъ („многошвенны“), что еслибы бросить на дорогу, то никто не поднялъ бы ихъ. Въ питіи и яствахъ онъ обнаруживалъ полное воздержаніе: вина не пилъ отъ юности своей, а пищу употреблялъ въ мѣру, чтобы только отъ видящихъ скрыть свое строгое воздержаніе. Никто не видалъ его празднымъ и если онъ не выходилъ иногда на монастырскія работы,¹³⁾ то садился писать книги, которыхъ написалъ онъ не мало. Въ отношеніи къ монашествующей братіи преп. Θεодосій былъ истинный наставникъ и отецъ. Подъ его опытнымъ руководствомъ достигли высокой степени совершенства многіе изъ учениковъ его. Къ числу таковыхъ относятся—вышеупомянутый *инокъ Герасимъ* („даниловецъ“), *Іоаннъ* — „смирный“, въ монашествѣ *Иларіонъ*, бывший впоследствии архимандритомъ Соловецкимъ и умершій митрополитомъ Псковскимъ, *монахъ Паисій*, патріаршій казначей и ктиторъ обители, *монахъ Варволомей*, по сметри Θεодосія бывший игуменомъ, *монахъ Петръ*, родственникъ блаженнаго, скончавшійся схимонахомъ, *іеродіаконъ Прохоръ*, впоследствии келарь Троицесергіевой лавры, и *Никодимъ*, первый архимандритъ Автоііево-Сійскаго монастыря.

За богоугодную жизнь преп. Θεодосія Господь удостоилъ его и обитель дивнаго знаменія, совершившагося 17 сентября 1679 года.¹⁴⁾ Однажды въ осеннее время, послѣ полуночи, стоя на молитвѣ, Θεодосій увидѣлъ въ церкви, среди ночной темноты, свѣтъ. Спросивъ у церковнаго сторожа и потомъ у кандиловжигателя, — не зажжена-ли лампада у гроба преподобнаго или не забыта-ли зажженная свѣча, и узнавши, что воѣ лампады и свѣчи были угашены, онъ поспѣшно пошелъ въ храмъ и увидѣлъ у гроба преподобнаго горящую лампаду, испускающую необычайный свѣтъ.

¹³⁾ Въ житіи говорится, что ояъ былъ великій любитель вхъ: „очистивъ многія мѣста, онъ сдѣлалъ изъ нихъ поля и сѣнокосные луга“ — Житіе, листъ 258.

¹⁴⁾ Въ памятной книгѣ монастыря оно описано на 160 л. на оборотѣ. Въ житіи сказаніе объ этомъ безъ хронологической даты.

Со слезами благодарности за дарованное отъ Господа знаменіе припалъ блаженный къ ракъ преподобнаго Антонія и изливалъ горячія молитвы. Собранная вслѣдъ затѣмъ къ утрени братія была свидѣтелемъ этого знаменія. Двое больныхъ, помазанныхъ елеемъ изъ этой самовозгорѣвшейся чудесно лампы, получили облегченіе отъ болѣзни.

О духовномъ прозрѣніи Θεодосія свидѣтельствуєтъ одинъ случай изъ жизни ученика его Иларіона, митрополита Псковскаго. Свое іерархическое возвышеніе послѣдній всегда приписывалъ молитвамъ блаженнаго учителя своего Θεодосія и говорилъ, что еще когда онъ въ юности былъ въ послушаніи у Θεодосія, то тотъ далъ ему однажды въ благословеніе образъ Псковскихъ чудотворцевъ, сказавъ: „чадо, пріими сіе благословеніе, негли во странахъ тѣхъ Богу хотящу уллучиши быти“, что и сбылось долгое время спустя.

24 года и 8 мѣсяцевъ, по возвращеніи изъ Кожезерскаго монастыря, пробылъ блаж. Θεодосій во второй разъ игуменомъ Антоніево-Сійской обители. Достигнувъ глубокой старости, онъ сталъ изнемогать и чувствуя приближеніе кончины, послѣ напутствія Св. Тайнами, простился со всѣми монашествующими и рабочими монастыря. Съ молитвою на устахъ, на развѣтъ субботы 29 октября 1688 года, блаженный Θεодосій предалъ душу свою Господу, отъ роду около 74-хъ лѣтъ, пребывъ въ монашествѣ 56 лѣтъ, и погребенъ былъ при многочисленномъ стеченіи окрестныхъ жителей и инокъ Емецкаго Покровскаго монастыря въ усыпальницѣ, вблизи гроба препод. Антонія¹⁵⁾.

Заканчивая житіе блаженнаго игумена Θεодосія, составитель его сообщастъ объ одномъ чудесномъ событіи, свидѣтельствующемъ о небесномъ ходатайствѣ почившаго игумена. Нѣсколько лѣтъ спустя по кончинѣ

¹⁵⁾ На стѣнѣ у гробницы, на каменной плитѣ, вырѣзана — „повѣсть о преподобномъ игуменѣ Θεодосіи“, та самая, которая въ рукописномъ сборникѣ поставлена послѣ подробнаго его житія и озаглавлена: „повѣсть о преподобномъ игуменѣ Θεодосіи, вкратцѣ собранна“...

Θεοδοσία,¹⁶⁾ накануне дня памяти его (28 октября), когда къ архимандриту монастыря по обычаю явился за благословеніемъ наблюдавшій за монастырскими рабочими — рыболовами, архим. Никодимъ велѣлъ сверхъ 3-хъ урочныхъ тоней, въ память блаженнаго Θεοδοσία, забросить въ этотъ день сѣти въ 4-й разъ. Время было глубокою осенью, озера уже покрылись льдомъ и рыба въ тотъ годъ ловилась очень плохо. Послѣ трехъ неудачныхъ тоней, по распоряженію настоятеля, предложено было забросить неводъ въ четвертый разъ. Съ неудовольствіемъ и нескрываемымъ ропотомъ трудники встрѣтили это предложеніе. Заброшенъ былъ неводъ... и когда стали извлекать его, то почувствовали необычайную тяжесть и предполагали, что колоды на днѣ озера зацѣпили сѣти. Это еще болѣе усилило негодованіе рабочихъ. Но вотъ съ большими усиліями неводъ всетаки начали тащить и вблизи берега увидѣли въ неводу несмѣтное количество рыбы. Когда вытащены были сѣти, то въ неводу оказалось однородной рыбы, называемой лещами, до 800 штукъ большихъ и множество меньшихъ размѣровъ, такъ что наловленною рыбою наполнили пять возовъ. Съ радостію возвратились трудники въ обитель, прославляя Бога и угодниковъ его Антонія и Θεοδοσία. „Такой ловли рыбы, заключаетъ жизнеописатель, на этомъ озерѣ (лопское) никогда не бывало“.

Есть немногія данныя предполагать,¹⁷⁾ что преподобный игумень Θεοδοсій нѣкоторое время мѣстно чтимъ

¹⁶⁾ Годъ не обозначенъ: въ рукописи въ этомъ мѣстѣ пробѣлъ.

¹⁷⁾ Достоинно примѣчаніи, что въ иноконномъ подлинникѣ Антоніево-Сійскаго монастыря XVII вѣка, принадлежащемъ нынѣ Императорскому обществу любителей древней письменности, въ ряду другихъ святыхъ, находится (на л. 300-мъ) и ликъ преподобнаго Θεοδοσία, Сійскаго игумена, гдѣ онъ изображенъ старцемъ въ монашеской мантіи и епитрахили, со свиткомъ въ одной рукѣ. А въ дополненіи къ рукописному житію его помѣщены ѱтропаль и кондакъ преподобному, которые читаются такъ: *тропаль гласъ 8-й*. Подвигомъ добрымъ подвизався отъ юности твоея, преподобне Θεοδοсіе, мірскую суету отвергль еси, дѣвство же и цѣломудріе возлюбилъ еси, царствія ради небеснаго, вина и упоющаго питія до

былъ въ лицѣ святыхъ угодниковъ Божиихъ; не дошло дѣло только до полной канонизаціи его церковною властію. Причину этого можно видѣть въ томъ, что наступилъ XVIII вѣкъ, сравнительно съ предшествующими вѣкми иного духа и направленія въ жизни нашего отечества, отразившихся извѣстнымъ образомъ и на церковной жизни Россіи.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Значеніе церковной школы.

При открытіи 30-го іюня курсовъ учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ с.-петербургской епархіи, Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода В. К. Саблеръ произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Привѣтствую васъ, досточтимые учителя и учительницы церковныхъ школъ. Недолго пришлось вамъ отдыхать послѣ окончанія ученія и экзаменовъ въ школахъ. Собрались вы на новые труды и бодро приступаете къ занятіямъ. Вы желаете изучить лучшіе приемы преподаванія одного изъ главныхъ предметовъ вашей школы—церковнаго пѣнія. Вы сознаете пользу, приносимую педагогическими курсами. Они даютъ не только способы узнавать новое и совершенствоваться въ умѣніи преподавать, но должны, сверхъ того, уяснить

кончаны не вкусивый. Единого Бога възвскупя, пустыню пречуднаго отца Антонія достигль еси и въ ней во смиренномудрїи и слезахъ все житїе препроводилъ еси, онаго житїю подобяся и во всемъ бывъ образъ добродѣтелей твоимъ ученикомъ. И нынѣ въ горніи обители преселився Святѣй Троицѣ предстоиши, поминай насъ чадъ твоихъ, Пресвятѣй Троицѣ моляся отъ всякихъ бѣдъ и скорбей избавити и спасти души наша. *Книжцѣ гласъ 8-й:* Отъ юности твоея, преподобне, Господеви возложивъ, вся плотская мудрованїя воздержанїемъ увядялъ еси. Въ постѣхъ и молитвахъ образъ бывъ твоимъ ученикомъ, добродѣтели богомудраго Антонія послѣдовавъ и того обителя измлада достигль еси и въ ней трудолюбїя твою жизнь препроводилъ еси въ терпѣнїи мнози. И нынѣ со всеми свѣтлыми Святѣй Троицѣ предстоиши, поминай насъ чуждїихъ всечестную память твою, да вси веселгласно вопїемъ ти: радуїся, досточудне Θεодосїе, наставляяче духовный“. (Въ рукописи л. 260 и на оборотѣ).

учащимъ въ школахъ высокое значеніе учительства и утверждать въ нихъ сознаніе общности интересовъ, связывающихъ ихъ въ великой предстоящей имъ просвѣтительной работѣ. Современная жизнь предъявляетъ школь новыя требованія, и разумно поставленная школа должна считаться съ тѣми условіями, которыя могутъ благотворно вліять на воспитаніе грядущихъ поколѣній. Правильно поставленная школа должна нынѣ способствовать стройному развитію умственныхъ, душевныхъ и физическихъ силъ питомцевъ. Не выдѣлять одну изъ сторонъ, напримѣръ, умственную, а развивать въ стройномъ сочетаніи всѣ силы ребенка—такова задача новой школы. Но спросить: развѣ подобная задача осуществима въ школѣ начальной, съ ея непродолжительными 2—3 или 4 лѣтними курсами. Несомнѣнно, что система эта можетъ быть съ большою законченностью проводима въ школѣ съ многолѣтними курсами. Но и въ школѣ краткосрочной примѣненіе ея мыслимо, хотя и съ меньшей возможностью достиженія крупныхъ успѣховъ. Учитель, призванный не только учить въ церковной школѣ, но и воспитывать, долженъ обладать твердымъ разумѣніемъ нѣкоторыхъ основныхъ началъ. Ему должно быть присуще искреннее религіозное настроеніе, на своихъ учениковъ онъ долженъ вліять примѣромъ своей доброй жизни, помня, что учить гораздо лучше дѣлами, чѣмъ словами. Сознательно любя Православную Церковь, онъ помогаетъ священнику утверждать въ сердцахъ учащихся разумѣніе великаго значенія Церкви въ дѣлѣ нашего спасенія. Разказами о страданіяхъ святыхъ мучениковъ, о подвигахъ отшельниковъ и пустынниковъ, о трудахъ и писаніяхъ отцовъ и учителей Церкви, онъ вводитъ учениковъ въ благодатное царство людей, любившихъ Христа и истину превыше всякаго земнаго суетнаго благополучія. Будучи неліцемерно преданъ Церкви, добрый учитель не можетъ не любить своей родины. Любовь эта есть правильное разумѣніе тѣхъ благъ, которыми всѣ мы пользуемся, какъ члены великой русской семьи, управляемой отечески о насъ пекущимися Царями. Велика святая Русь, далеко раскинула

она свои предѣлы, великое значеніе призвана она имѣть въ судьбахъ человѣчества. Ея величіе добыто многолѣтними трудами народа русскаго, ея слава куплена потоками крови ея доблестныхъ сыновъ, ея Церковь просіяла святостью и праведностью многихъ подвижниковъ благочестія, ея наука и искусство прославились многими именами, значеніе которыхъ не ограничилось предѣлами одной лишь родной земли. Зная все ея славное прошлое, какъ намъ не дорожить имъ, какъ не стараться, по мѣрѣ силъ, быть достойными носителями имени русскаго, какъ не стараться любовью къ родинѣ вселять въ сердца дѣтей, вѣранныхъ нашимъ заботамъ. Но эта самая любовь къ родинѣ призываетъ насъ пристально всматриваться въ недостатки, намъ присущіе. Любя родину, мы должны стараться устранять въ себѣ все, ослабляющее развитіе нашей мощи. На всемірномъ состязаніи народовъ народъ русскій явить все богатство своихъ дарованій, когда школа, путемъ правильного воспитанія цѣлаго ряда поколѣній, привьетъ къ людямъ добросовѣстность въ трудѣ, честность во взаимныхъ отношеніяхъ и разовьетъ у нихъ предприимчивость и разумный познѣвъ. Школа, проводящая въ жизнь эти начала, будетъ школой національной, построенной на любви къ родинѣ и сознаніи нашего долга по отношенію къ ней, незаслуженно обогатившей насъ радостями нашего бытія, которыми можемъ пользоваться, потому что принадлежимъ къ великой русской семьѣ. Итакъ, добрый учитель не можетъ не любить родину. Далѣе онъ не можетъ не любить и школы, въ которой учить. Эта церковная школа, искони отъ введенія христіанства на Руси существовавшая, во дни національнаго помраченія забытая и забывеннымъ Царемъ — Миротворцемъ вновь и, надѣемся, навсегда призванная къ бытію, дорога народу, потому что отвѣчаетъ его разумнымъ потребностямъ въ дѣлѣ просвѣщенія. Школа церковная неразрывно связана съ церковью, она построена на твердомъ и незыблемомъ основаніи христіанскаго ученія. Руководственные начала, ею принятыя, неизмѣнны. Она обладаетъ тою устойчивостью, которая необходима во всякомъ крупномъ общественномъ дѣлѣ и

особенно въ дѣлѣ воспитанія. Церковная школа вноситъ въ жизнь чистое христіанское ученіе, къ которому не примѣшаны какіе-либо чуждыя евангелію начала, вызвавшія въ странахъ латинскихъ непримиримую вражду къ школамъ, управляемымъ духовенствомъ. Наша церковная школа не боится свѣта. У нея нѣтъ негласныхъ руководителей. Тихое теченіе школьной жизни не нарушается борьбою политическихъ партій, школа не служитъ одностороннимъ цѣлямъ той или другой партіи. И духовенство православное, чуждое жажды власти, отнюдь не смотритъ на школу какъ на средство поработить совѣсть подрастающихъ поколѣній. Оно близко стоитъ къ этой дорогой для него школѣ и видитъ въ школьномъ учительствѣ одно изъ проявленій своей пастырской дѣятельности. Церковная школа, отличаясь прочностью и постоянствомъ направленія, отнюдь не чуждается развитія прикладныхъ званій. Она съ охотой вводитъ въ кругъ своихъ занятій и изученіе искусствъ, различные роды ремесленного труда и особенно практическія занятія въ саду, огородѣ, въ опытномъ полѣ и на школьной пасѣкѣ. Школа эта способна примѣняться къ потребностямъ времени и мѣста, и нельзя не радоваться быстротѣ ея роста.

Число школъ съ каждымъ годомъ умножается. Нынѣ ихъ около 40.000 съ 1.500.000 учащихся. Насколько развивается издательская дѣятельность училищнаго совѣта, видно изъ слѣдующихъ данныхъ: въ 1896 году было выслано издательскою комиссіею 1.723.390 книгъ на 294.751 руб. 77 к., въ 1897 г.—2.062.859 на 367.508 руб. 45 к., а въ 1898 г.—2.212.539 на 417.000 р. 13 к. На школу церковную обращено Всемилостивѣйшее вниманіе нашего возлюбленнаго Монарха. Онъ въ маѣ сего года соизволилъ утвердить новый кредитъ въ размѣрѣ 1.850.000 руб. на нужды церковныхъ школъ. Многочисленныя пожертвованія недвижимыми имуществами и деньгами въ пользу школъ свидѣтельствуютъ о любви къ нимъ народа. Эта любовь несомнѣнно одушевляетъ и васъ, самоотверженныхъ тружениковъ науки, и что можно дѣлать безъ этой

великой творческой силы! Только любя дѣтей, можно хорошо учить и воспитывать ихъ. Первые впечатлѣнія, переживаемыя въ школѣ ребенкомъ, оставляютъ часто неизгладимыя слѣды въ его сознаниі. Ребенокъ чутко и отзывчиво относится ко всему окружающему, особенно когда оно имѣетъ значеніе новизны. Да обогащаетъ же его школа не только полезными умѣніями, но и хорошими впечатлѣніями. Самое ученіе должно быть въ школѣ воспитывающее, направленное къ усвоенію учащимися извѣстныхъ познаній прочно, навсегда, а не для экзамена только. Школа должна готовить дѣтей къ жизненному труду, а не къ торжественнымъ экзаменамъ. Она должна привить къ сознанию дѣтей разумніе немногихъ, но зато основательно усвоенныхъ предметовъ. Затѣмъ учащіеся должны быть утверждены въ мирномъ христіанскомъ настроеніи. Церковная школа должна быть подобіемъ христіанской семьи, члены которой связаны искренней любовью, исключаящей брань, ссоры и несогласія. Учитель, заботясь объ утвержденіи подобнаго настроенія въ сердцахъ дѣтей, долженъ всегда строго слѣдить за собою, долженъ стараться мирствовать со всѣми, воздерживаться отъ раздраженія и гнѣва, не допускать неровности въ обращеніи съ дѣтьми, быть всегда осмотрительнымъ въ выборѣ словъ и выраженій въ тѣхъ случаяхъ, когда ему приходится призвать къ порядку непокорныхъ или непослушныхъ учениковъ. Далекъ отъ сердца учителя должно быть желаніе свискать расположеніе учащихся какимъ-либо потворствомъ къ ихъ слабостямъ. Напротивъ того, всѣ недостатки учениковъ должны быть вѣдомы учителю. Онъ долженъ съ настойчивостью и постоянствомъ бороться со всякимъ проявленіемъ зла. Только путемъ борьбы съ дурными наклонностями можетъ успѣшно идти воспитаніе. Учитель, любя дѣтей, справедливо и строго сдерживая ихъ злыя наклонности, вмѣстѣ съ тѣмъ участливо относится ко всякимъ бѣдамъ и невзгодамъ, постигающимъ его учениковъ. Ихъ горе онъ принимаетъ близко къ сердцу и

словомъ. утѣшенія облегчаетъ ихъ печаль. Такія христіанскія чувства развиваютъ въ сердцахъ дѣтей то доброжелательство къ ближнимъ, которое есть одно изъ самыхъ дорогихъ достояній всякаго христіанскаго общежитія. Школа, правильно поставленная, обыкновенно любима. Мы извѣстны школы, столь любезныя ученикамъ, что имъ, по окончаніи уроковъ, не охота уходить домой. Такъ, въ одной изъ школъ Каширскаго уѣзда, ребята, пришедшіе изъ окрестныхъ деревень, заявили священнику: „Батюшка, позволь ты намъ домой не ходить, хлѣбушко мы принесли съ собой. Намъ здѣсь съ тобою лучше“. Добрый батюшка, о. Илія, охотно далъ просимое дозволеніе. И остались дѣтки въ школѣ, гдѣ ихъ начали поить чаемъ и кормить, чѣмъ Богъ послалъ. Наплывъ дѣтей въ эту школу оказался столь значительнымъ, что пришлось нынѣ лѣтомъ пристроивать особую комнату для ночлега. Это тяготѣніе дѣтей къ школѣ, эта ихъ любовь къ ней краснорѣчивѣе всякихъ словъ говорятъ о пользѣ хорошей церковной школы для народа. Дѣти, вышедшія изъ такой школы, сохраняютъ навсегда навыки, въ ней пріобрѣтенные. Они вступаютъ въ жизнь юношами, хорошо настроенными, помнящими, что не только за дѣла, но и за всякое слово праздное придется дать отвѣтъ въ послѣдній день суда. Они вынесутъ изъ школы сознаніе, что христіанскій законъ научаетъ давать ниимущимъ, а не брать у имущихъ, какъ лукаво подсказываютъ непризванные лжеучители. Конечно, въ тѣхъ школахъ съ общежитіями, при которыхъ будутъ устроены различныя сельско-хозяйственныя работы или ремесленныя отдѣленія, эта способность школы готовить къ жизни получитъ болѣе широкое примѣненіе. Необходимо только, чтобы лица, руководящія такими общежитіями, правильно разумѣли, что новая школа поставляетъ въ основаніе своей задачи полноту развитія всѣхъ силъ учащихся. Сообщая имъ необходимыя познанія, она развиваетъ путемъ изученія духовнаго и свѣтскаго пѣнія ихъ эстетическое чувство и научаетъ ихъ различнымъ отраслямъ ремесленнаго или земледѣльческаго труда.

Этими думами о значеніи церковной школы заканчиваю мою бесѣду съ вами. Желаю, чтобы занятія ваши на курсахъ облегчили вамъ дальнѣйшіе труды на пользу просвѣщенія народа русскаго“.

О Т Ч Е Т Ъ

о временныхъ педагогическихъ курсахъ, бывшихъ въ г. Архангельскѣ съ 1 по 31 іюля 1899 г. для учительницъ и учителей церковно-приходскихъ школъ Архангельской епархіи.

(Продолженіе.)

Открытіе курсовъ было 1 іюля. Въ 10 час. утра въ церкви Архангельской духовной семинаріи былъ совершенъ молебенъ предъ началомъ ученія о. Предсѣдателемъ Архангельскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Ректоромъ семинаріи о. протоіереемъ А. Е. Орловымъ въ сослуженіи о.о. наблюдателей, нѣсколькихъ членовъ Совѣта и о. духовника семинаріи. Вслѣдъ за симъ начались занятія въ временной школѣ, предваренныя краткимъ словомъ о. Инспектора курсовъ, и продолжались ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, по 29 іюля.—30 іюля въ присутствіи Его Преосвященства, былъ произведенъ экзаменъ по церковному пѣнію; 31, также въ присутствіи Владыки, былъ актъ съ чтеніемъ краткаго отчета о курсахъ и раздачею свидѣтельствъ объ участіи на курсахъ бывшимъ на нихъ учительницамъ и учителямъ и удостовѣреній выдержавшимъ экзаменъ по церковному пѣнію —однимъ на право преподаванія пѣнія въ начальной школѣ и управленіе хоромъ, а другимъ —на право одного преподаванія. Послѣ сего Его Преосвященствомъ соборно былъ совершенъ благодарственный Господу Богу молебенъ.

Въ означенный періодъ времени, съ 1 по 29 іюля, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, учебныхъ дней было 22. Занятія на курсахъ, согласно § 6 „Правиль о временныхъ педагогическихъ курсахъ“,

дѣлились на практическія и теоретическія, при чемъ первымъ отдавалось предпочтеніе предъ вторыми. Практическія занятія велись днемъ и состояли въ даваніи образцовыхъ уроковъ г.г. преподавателями-руководителями и пробныхъ—участницами и участниками курсовъ. Теоретическія занятія были преимущественно по вечерамъ, отъ 7 до 9 ч. и болѣе (исключая кануновъ праздничныхъ дней) и состояли въ разборѣ дневныхъ уроковъ и въ методическихъ бесѣдахъ между курсистами и о.о. и г.г. преподавателями преимущественно по поводу тѣхъ же уроковъ, а отчасти и по другимъ вопросамъ. При этомъ г.г. преподаватели-руководители въ бесѣдахъ по поводу своихъ уроковъ старались освѣтить и осмыслить каждый данный ими урокъ для сознанія своихъ слушателей съ педагогической и дидактической сторонъ, а преимущественно съ методической. Уроки-же, дававшіеся участницами и участниками курсовъ, по указанію и руководству г.г. преподавателей и по предварительно составленнымъ и рассмотрѣннымъ конспектамъ, помимо указанныхъ сторонъ, обсуждались еще со стороны ихъ достоинствъ и недостатковъ и такихъ или иныхъ результатовъ для учениковъ. Первое слово принадлежало практиканту или практиканткѣ, дававшимъ уроки, при чемъ указывался предметъ урока, разъяснялась методическая разработка его, высказывались допущенные промахи и недостатки; въ заключеніе-же высказывалось сужденіе о результатахъ урока для учениковъ и о поддержаніи дисциплины. Послѣ практикантовъ высказывались о данныхъ урокахъ ихъ товарищи, далѣе г.г. преподаватели и о.о. наблюдатели; послѣднее слово принадлежало о. Инспектору курсовъ. Такія разсужденія объ урокахъ всегда носили характеръ миролюбиваго обмѣна мыслей и наблюденій между собесѣдниками, при чемъ всѣми мѣрами оберегались личная честь и достоинство того лица, урокъ котораго подвергался обсужденію. Въ большинствѣ случаевъ разбиравшіеся уроки служили исходными пунктами для разсужденій на бесѣдахъ о значеніи извѣстнаго предмета въ цѣломъ его

объемъ или к. л. особаго отдѣла его и о наиболее цѣлесообразныхъ способахъ преподаванія. Эти разсужденія незамѣтно и естественно принимали характеръ методическихъ чтеній, коими г. г. лекторы старались восполнить то, чего не успѣвали продѣлать на урокахъ въ временной школѣ. Поэтому на бесѣдахъ каждымъ преподавателемъ въ нѣсколько пріемовъ сообщены всѣ главнѣйшія методическія положенія относительно преподаванія предметовъ курса въ однокласной церковно-приходской школѣ и иллюстрировались по возможности уроками, дававшимися въ временной школѣ. Нѣкоторое исключеніе въ этомъ отношеніи составляли разсужденія относительно преподаванія церковно-славянской грамоты въ младшемъ отдѣленіи, каковыя разсужденія, за невозможностію вести занятія симъ предметомъ съ только что поступившими учениками, были сообщены слушателямъ и слушательницамъ въ догматической формѣ. Затѣмъ уроки цѣпія съ учениками временной школы, даванныя г. преподавателемъ, не обсуждались на бесѣдахъ, такъ какъ методическая сторона ихъ была ясна для слушателей сама собою.

Помимо тѣхъ предметовъ методическихъ бесѣдъ, которые стояли въ неразрывной связи съ обсуждавшимися уроками, на тѣхъ же бесѣдахъ преподавателемъ дидактики въ духовной семинаріи были предложены три чтенія—бесѣды изъ психологіи съ педагогическими и дидактическими выводами, весьма цѣнными и полезными для каждаго учителя. Наконецъ, на бесѣдахъ же, по предложенію о. Инспектора курсовъ, обсуждались отдѣльные вопросы школьнаго характера, напр. о дѣленіи учащихся на 2 группы при трехгодичномъ курсѣ, о началѣ и окончаніи школьныхъ занятій по уѣздамъ, объ учрежденіи общества вспоможенія учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ на случай инвалидности или к. л. несчастій, о взаимныхъ отношеніяхъ между о. о. завѣдующими и учащими лицами и т. п.

Виродолженіе курсовъ главное вниманіе, согласно съ правилами объ нихъ, было обращено на церковное

пѣніе. На этотъ предметъ посвящено было 4 часовыхъ урока съ учениками временной школы, 20 полуторочасовыхъ уроковъ съ участниками и участницами курсовъ и до 6 часовъ на спѣвки, благодаря которымъ курсисты и курсистки могли участвовать 3 раза въ пѣніи при архіерейскихъ служеніяхъ и вполне умѣло исполнили нѣсколькихъ гимновъ на актѣ. Ясно-же всего успѣхи по пѣнію обнаружались на испытаніи 30 іюля, по окончаніи котораго изъ 45 человекъ, посѣщавшихъ уроки этого, 15 человекъ удостоены свидѣтельствъ на право обученія церковному пѣнію въ начальной школѣ и управленія хоромъ и 20—на право одного обученія.

Въ частности занятія по церковному пѣнію велись по слѣдующему порядку и программѣ. Ознакомившись въ первый урокъ съ музыкальными способностями, познаніями и голосами участницъ и участниковъ курсовъ и раздѣливъ ихъ на двѣ группы, младшую и старшую, г. преподаватель въ слѣдующіе два урока обѣимъ группамъ совместно и одновременно далъ понятіе о звукахъ и различіи ихъ по долготѣ и высотѣ. При изученіи нотъ и звуковъ слушатели и слушательницы списывали примѣры, записанные на доскѣ, и вокализировали ихъ. Въ каждый урокъ проходило по два основныхъ интервала, по ознакомленіи съ которыми учащіеся останавливались на практическомъ упражненіи цѣлыхъ тоновъ и половинныхъ. Затѣмъ въ младшей группѣ дано понятіе о звукорядѣ, и изучены обычные церковные напѣвы, изъ коихъ каждый, для предупрежденія искаженій его, записывался преподавателемъ на доскѣ и учащимися въ тетрадяхъ. Самогласный распѣвъ „Господи, воззвахъ“... служилъ образцомъ напѣвовъ. По усвоеніи cadaго напѣва учащіеся достаточно упражнялись въ примѣненіи его къ различнымъ текстамъ, причемъ слѣдили за правильнымъ распредѣленіемъ строкъ, словъ и удареній. Взмахами руки опредѣлялась длительность нотъ и скорость исполненія. Изъ практической части программы въ младшей группѣ пройдено: стихиры на „Господи, воззвахъ“ и богородичны съ запѣвами. Тропари воскресные 8-ми

гласовъ на „Богъ Господь“. Ирмосы воскресныя и прокимны на литургіи. — Неосмогласныя простыя напѣвы на всенощной и литургіи были изучены на спѣвкахъ предъ праздниками. Въ старшей группѣ, послѣ двухъ совмѣстныхъ уроковъ съ младшею, было сообщено: понятіе о ритмѣ и тактѣ; виды размѣровъ и обозначеніе ихъ рукою; простыя и сложныя такты. Изучены всѣ интерваллы теоретически съ вокализомъ ихъ съ голоса преподавателя, а наиболѣе трудныхъ посредствомъ фисгармоніи. Дано понятіе о мажорныхъ и минорныхъ гаммахъ съ примѣненіемъ ихъ на практикѣ; — о транспонировкѣ съ пѣніемъ нотныхъ примѣровъ; — о консонансахъ и диссонансахъ. Изъ теоріи гармоніи: трезвучіе, понятіе о трезвучіяхъ мажорной гаммы; положеніе трезвучія на 4 голоса; широкое и тѣсное расположеніе голосовъ; соединеніе трезвучій; правила голосоведенія; V-я ступень гаммы и построеніе доминанта — септаккорда. Въ заключеніе были изучены догматики большого знаменнаго распѣва. На урокахъ въ временной школѣ при курсахъ пройдено: понятіе о звукахъ; удержаніе звуковъ въ памяти; пѣніе гласныхъ буквъ а. о. і. у. е. ю. я, какъ основныхъ нотъ звукограда. Изученіе молитвъ съ голоса: Аминь. Господи, помилуй. Тебѣ, Господи. И духови твоему. Слава и нынѣ. Богородице Дѣво, радуйся. Достойно есть.. Пѣніе примъ, секундъ и терцій.

По Закону Божию, за отсутствіемъ на курсахъ о.о. законоучителей, было только 4 урока, въ началѣ каждой недѣли курсовыхъ занятій, и 1 религіозно-нравственная бесѣда въ послѣдній часъ курсовыхъ занятій съ цѣлью подготовленія учащихъ къ сознательному участию въ совершеніи предстоящаго благодарственнаго молебна при закрытіи курсовъ, при чемъ читана по слав. и русскому текстамъ исторія исцѣленія Іисусомъ Христомъ 10 прокаженныхъ мужей. 2 урока по Зак. Б. и религіозно-нравственную бесѣду велъ о. Епархіальный Наблюдатель и остальные два урока — Мезенско-Печорскій Наблюдатель. Ввиду частыхъ отлучекъ о. о. законоучителей для требоисправленій и

виду возложенной на учителей и учительниц обязанности заниматься въ такихъ случаяхъ вмѣсто отсутствующихъ законоучителей, о. о. наблюдатели дали образцы предварительныхъ бесѣдъ съ вновь поступившими учениками о молитвѣ внѣшней и внутренней, о молитвенныхъ знакахъ и дѣйствіяхъ, особ. о крестномъ знаменіи и перстосложеніи, о Трїединомъ Богѣ, объ иконахъ, — а также образцы уроковъ по священной исторіи ветх. Заѣта въ младшемъ отдѣленіи. При разсказѣ о сотвореніи міра показанъ способъ пользования священно-историческими картинами, выводилось понятіе о свойствахъ Божіихъ (вѣчности, всемогуществѣ, благодати и премудрости) и выяснялась необходимость прославлять Его, причемъ младшіе ученики заучивали съ словъ законоучителя краткія молитвословія, а средніе писали полныя. Въ старшемъ отдѣленіи разъяснено о необходимости и важности для христіанина знать христіанское ученіе о Богѣ, дано понятіе о катихизисѣ и объ отношеніи его къ изученнымъ отдѣламъ Зак. Б.; сказано о необходимыхъ условіяхъ для спасенія; повторенъ текстъ Символа вѣры, причемъ обращалось главное вниманіе на правильность произношенія его, на остановки и вообще на осмысленность при чтеніи его учениками, и объясненъ 1-й членъ. Ученики средняго отдѣленія преимущественно участвовали въ занятіяхъ младшаго отдѣленія и повторяли курсъ перваго года. Въ младшемъ отдѣленіи въ видѣ самостоятельной работы назначалось рисованіе четвероконечнаго креста по квадратикамъ. На трехъ вечернихъ бесѣдахъ, каждая по 40—50 м., о. Епархіальнымъ Наблюдателемъ разъяснены были данные имъ уроки съ дидактической и методической стороны. Такъ, на примѣръ, было заявлено, что, желая дать ученикамъ понятіе о молитвѣ, въ силу дидактическаго требованія переходить при обученіи отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, отъ видимаго къ невидимому, — онъ своими вопросами заставлялъ учениковъ разсказывать, что они дѣлали сейчасъ предъ урокомъ, когда молились — (стояли на ногахъ, смотрѣли на икону, крестились,

кланялись, однѣ молитвы сами про себя читали, другія слушали, третья пѣли; отсюда сдѣланъ выводъ о молитвѣ внѣшней; а изъ обращенія тѣхъ-же дѣтей душами своими къ Богу выведено понятіе о молитвѣ внутренней). По доведеніи учениковъ до пониманія, что икона, предъ которою они молились, есть только изображеніе Бога, было сказано, что Бога нельзя видѣть, что Онъ Духъ невидимый. Отъ перстосложенія при крестномъ знаменіи и отъ извѣстной дѣтямъ молитвы „Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа“ сдѣланъ былъ переходъ къ ученію о Трїединомъ Богѣ, о Пресв. Троицѣ, о равенствѣ Лицъ Пресвятой Троицы. При этомъ младшіе заучивали краткія славословія, средніе писали „Слава и нывѣ“, а старшіе повторяли „Трисвятое“ и „Пресвятая Троице“... По поводу урока въ старш. отд. по катихизису о. Епарх. Наблюдатель объяснилъ, что, желая разъяснить ученикамъ связь новаго отдѣла З. Б. съ прежними, уже изученными (свящ. ист. ветх. и нов. Завѣта), онъ путемъ нѣсколькихъ вопросовъ довелъ учениковъ до пониманія, что въ катихизисѣ излагается ученіе о томъ же Богѣ, о Которомъ говорится и въ свящ. исторіи; только ученіе о Богѣ, изложенное въ свящ. исторіи по частямъ въ разныхъ рассказахъ, въ катихизисѣ собрано вмѣстѣ и изложено кратко и точно. Желая изъ близкихъ и знакомыхъ ученикамъ примѣровъ и явленій вывести о важности и необходимости для всѣхъ христіанскаго ученія, о. Епарх. Наблюдатель заставилъ учениковъ припомнить, что родители учили ихъ молиться и говорили о Богѣ еще въ то время, когда они ничему другому не учились,—что, поступивъ въ школу, одни изъ нихъ учили о Богѣ два года, другіе три,—что еще годъ будутъ дѣлать тоже самое; а по выходѣ изъ школы д. будутъ ходить въ церковь и здѣсь слушать тоже ученіе о Богѣ, какъ и дѣлаютъ всѣ взрослые добрые люди. Всю жизнь нужно учиться Богопознанію. Отсюда ясно, что христіанское ученіе о Богѣ, дѣйствительно, важнѣе и необходимѣе всѣхъ другихъ ученій, такъ какъ безъ познанія о Богѣ нельзя ни правильно вѣровать въ Него,

ни исполнять Его святой воли, ни спастись. Затѣмъ, также путемъ примѣровъ и сравненій для большей наглядности, разъясненъ былъ смыслъ названія ученія о Богѣ „христіанскимъ“ и „православнымъ“. — На тѣхъ же бесѣдахъ въ три приѣма о. Епархіальнымъ Наблюдателемъ сообщена была краткая методика преподаванія Закона Божія, при чемъ а) указаны были сущность и преимущества поступательнаго метода предъ смѣшаннымъ и концентрическимъ; б) выяснено было значеніе Зак. Б. во всемъ его объемѣ въ воспитательномъ и образовательномъ отношеніяхъ и особыхъ отдѣловъ его и в) даны важнѣйшія методическія указанія относительно преподаванія каждаго отдѣла. Такъ по части преподаванія свящ. исторіи было указано, что законоучитель непременно д. б. знакомъ съ Библіею и для живости и наглядности того или другого разсказа приводитъ библейскія подробности и буквальныя слова упоминаемыхъ въ разсказѣ лицъ, при этомъ объяснять эти слова, насколько это необходимо и доступно для пониманія учениковъ, избѣгая слишкомъ свободнаго перифраза ихъ. Всякій священно-историческій разсказъ д. б. яснымъ, живымъ и нагляднымъ. Для сей цѣли употребляются картины, которыми, однако, пользоваться нужно осторожно: картина д. б. предметомъ благоговѣйнаго созерцанія и почитанія, но не пустого любопытства; показывать ее удобнѣе уже послѣ разсказа, которымъ д. б. подготовить учениковъ къ благоговѣйному разсматриванію священно-историческихъ изображеній. Необходимо, чтобы изъ священно-историческихъ разсказовъ дѣлались выводы по части вѣро и правоученія и приложеніе къ жизни, при чемъ эти выводы д. б. естественными и понятными для учениковъ. На учебникъ нужно смотрѣть какъ только на пособіе для учениковъ при повтореніи разсказаннаго въ классѣ. — Изъ отдѣла „наученіе молитвъ“ было разъяснено различіе этого термина отъ „изученія“ молитвъ: первое есть цѣль, а второе — средство: молитвы изучаются, чтобы научиться молиться и чтобы молитва сдѣлалась благочестивымъ навыкомъ души. Важно здѣсь не количество

молитвъ, весьма ограниченное программю ц. пр. школы, а благоговѣйное молитвенное настроеніе, сообщаемое молитвами. Къ этому д. б. направлены все стремленія законоучителей. Для достиженія этой цѣли не помогутъ излюбленные въ послѣднее время сложные приемы изученія молитвъ (предварительныя бесѣды съ цѣлью исчерпать содержаніе той или другой молитвы, заучиваніе сначала русскаго текста ея, потомъ славянскаго, объясненіе по предложеніямъ, подстрочный переводъ или перифразъ и т. п.) Гораздо важнѣе, если ученики, заучивъ славянскій текстъ молитвы (краткой заразъ со словъ законоучителя, а пространной — по частямъ, при чемъ каждая вновь усвоенная часть прочитывается въ связи съ прежде изученными), будутъ знать значеніе отдѣльныхъ словъ и выраженій (но нѣкоторыя изъ нихъ, по своей мѣткости и рельефности, даже неудобно замѣнять к. л. русскими, недостаточно сильными для выраженія заключающейся въ нихъ мысли) могутъ кратко объяснить ихъ, а главное — понимать прямой и буквальный смыслъ молитвъ (кому и о чемъ молился, когда читалъ ту или др. молитву). Полнаго же уразумѣнія учащимися внутренняго смысла молитвъ слѣдуетъ терпѣливо ожидать, пока онъ самъ собою разъяснится изъ рассказовъ священной исторіи и даже изъ катихизиса. Потому не рекомендуется о. о. законоучителямъ въ первый годъ заниматься исключительно изученіемъ молитвъ, указанныхъ въ программѣ (Овред. Св. Сун. отъ 9/25 февр. 1894 г. См. Церк. Вѣд. № 11 за 1894 г.) Основнымъ предметомъ занятій въ младш. отд. служить священная исторія ветх. Завета, къ которой и слѣдуетъ приступать послѣ двухъ — трехъ предварительныхъ бесѣдъ; одновременно съ нею въ первый годъ изучаются лишь краткія молитвы; болѣе же пространныя молитвы, текстъ которыхъ усволяется учениками отчасти при чтеніи вечернихъ и утреннихъ молитвъ, могутъ быть изучаемы и объясняемы во второй, а инныя даже въ третій годъ въ связи съ другими отдѣлами Зак. Божія, съ меньшею трудностію, но съ большею сознательностію для учащихся.

Изъ методики преподаванія катихизиса разъяснено было содержаніе сего отдѣла и отношеніе къ другимъ отдѣламъ; указано значеніе вопросовъ и необходимость связывать ихъ съ отвѣтами; разъяснена необходимость священно-историческихъ примѣровъ для уясненія истинъ христіанскаго вѣронравоученія и — буквального заучиванія этихъ истинъ по „начаткамъ“ послѣ предварительнаго объясненія ихъ по руководству пространнаго Катихизиса или др. к. либо. Изъ методики ученія о богослуженіи, послѣ нѣсколькихъ словъ о значеніи церкви и необходимости понимать голосъ ея, чтобы чувствовать въ себѣ потребность и навыкъ жить подъ ея кровомъ и вліяніемъ, сказано, что самымъ лучшимъ средствомъ къ пониманію богослуженія служатъ посвѣщеніе его учащимися и возможно широкое участіе въ немъ чтеніемъ, пѣніемъ и прислуживаніемъ въ алтарѣ, заучиваніе важнѣйшихъ церковно-богослужебныхъ молитвъ, въ которыхъ выражается сущность того или другого богослуженія или извѣстной части его (наприм., тропарей на часахъ, предначинательнаго псалма и молитвы Сумсона Богопріимца на вечерни, „хвалите имя Господне“ на утрени, херувимской пѣсни или „да молчитъ всякая плоть“... на литургіи), и напоминаніе о священно-историческихъ событіяхъ, послѣдовательно воспроизводимыхъ тѣми или другими обрядами церковными (сотвореніе міра и блаженство прародителей въ раю при пѣніи предначинательнаго псалма, при открытыхъ царскихъ вратахъ, — грѣхопаденіе и нужды — при великой эктеніи, — обѣтованіе о Спасителѣ и жертвы при кажденіи на „Господи воззвахъ“ и т. д.).

По слав. языку было дано шесть уроковъ въ среднемъ и старшемъ отдѣленіяхъ, изъ нихъ 1 (часовой) данъ о. Кемско-Александровскимъ наблюдателемъ и 5 (получасовыхъ) — участниками и участницами курсовъ по назначенію о. Инспектора курсовъ. Прочитаны были первые три псалма изъ шестопсалмія, явленіе Бога Аврааму въ видѣ трехъ странниковъ (по кн. Ильминскаго), Срѣтеніе Господне, Преображеніе, Влагослове-

ніе дѣтей, Воскрешеніе Лазаря и насыщеніе 5000 человекъ пятью хлѣбами. Помимо частныхъ методическихъ указаній, высказанныхъ на бесѣдахъ по поводу отдѣльныхъ уроковъ по слав. чтенію въ ср. и старшемъ отдѣленіяхъ на одной изъ бесѣдъ выработаны были въ общихъ чертахъ планъ занятій по сему предмету: а) не приступать къ слав. грамотѣ до пріобрѣтенія младшими учениками навыка къ достаточно правильному чтенію порусски (приблизительно ко 2-й половинѣ перваго года); б) самое обученіе вести путемъ показыванія, какъ читать тѣ или другія слова съ извѣстными по русской грамотѣ буквами; в) тѣмъ-же путемъ показыванія знакомить и съ особенностями слав. текста; г) настойчиво требовать, чтобы ученики сами исправляли допускаемые ими при чтеніи ошибки въ словахъ и по исправленіи читали снова тѣ-же слова правильно; д) чтеніе статей славянскаго текста вести слѣд. образомъ: осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ и заставивъ учениковъ сдѣлать тоже самое, взятую статью читаетъ сначала самъ учитель, чтобы дать образецъ правильного, благоговѣйнаго и назидательнаго чтенія; послѣ учителя и по его примѣру читаютъ ту-же статью ученики по частямъ. Чтобы избѣжать частыхъ остановокъ при переводѣ и объясненіи непонятныхъ словъ и выраженій, учитель на первыхъ порахъ самъ долженъ переводить и объяснять при самомъ чтеніи, предварительно записавъ такія слова и выраженія (наиболѣе трудныя) и переводъ ихъ на классной доскѣ. Чтобы ученики не забывали значенія этихъ словъ и выраженій, слѣдуетъ записывать ихъ въ особыя тетради и заучивать въ классѣ-же или дома. По прочтеніи статьи хорошо заставлятъ учениковъ рассказать содержаніе ея по вопросамъ катихизаціи, спрашивая при этомъ значеніе непонятныхъ словъ и выраженій, встрѣтившихся въ читанной статьѣ, и стараясь, чтобы каждый урокъ слав. чтенія давалъ ученикамъ что-либо новое въ дѣлѣ изученія славянскаго языка (т. е. новыя слова и выраже-

нія), и чтобы ученики постепенно доходили такимъ путемъ до пониманія общаго смысла всякаго текста изъ Библии или богослужебной книги, что и составляетъ цѣль преподаванія слав. языка въ начальныхъ училищахъ. Ясно, что при такомъ веденіи славянскаго чтенія нужда въ дословномъ переводѣ всякаго текста, въ началѣ неизбежная, будетъ постепенно уменьшаться, и явится возможность прочитать съ учениками весь положенный программой учебный матеріалъ съ сознаниемъ и большою пользою для нихъ. А чтобы вѣрнѣе достигнуть этого, для этого уже при первыхъ упражненіяхъ учениковъ въ чтеніи отдѣльныхъ словъ или изреченій слова Божія не слѣдуетъ ограничиваться однимъ механизмомъ чтенія, но переводить и запоминать всѣ встрѣчающіяся непонятныя слова. Механизмъ можетъ быть пріобрѣтаемъ и при чтеніи статей, если, запасшись уже нѣкоторыми знаніями слав. словъ, не будутъ нуждаться въ остановкахъ при чтеніи едва не на каждомъ непонятномъ словѣ для перевода его. Наиболе-же всего слѣдуетъ стараться, чтобы славянское чтеніе было молитвенно-благоговѣйное, умиленное и назидательное, причемъ благоговѣйность нужно полагать не въ внѣшнихъ пріемахъ чтенія, не въ интонаціи (иногда искусственной), а въ молитвенномъ настроеніи читающаго, выражающемся въ соотвѣтственной и приличествующей содержанию читаемаго интонаціи. — Затѣмъ, на бесѣдѣ по поводу урока по слав. чтенію, даннаго о. Кемско-Александровскимъ наблюдателемъ, съ большею подробностію были разработаны пріемы чтенія псалмовъ, чаще другихъ употребляющихся при богослуженіи. По заявленію о. наблюдателя, при чтеніи псалмовъ, какъ лирическихъ произведеній, ученики должны быть доводимы до возможнаго разумѣнія ихъ. Для этого классное занятіе при чтеніи псалтири должно проходить четыре ступени: 1) механическое чтеніе. На этой ступени вниманіе учителя обращается исключительно на механизмъ чтенія, причемъ учитель слѣдитъ, чтобы ученики читали

благоговѣнно, отчетливо, съ соблюденіемъ удареній, знаковъ препинанія и титль. При чтеніи псаломъ дѣлится на части или отдѣлы, соотвѣтственно настроенію псалмопѣвца. 2) Объяснительный переводъ, возможно близкій къ тексту русской Библии. Если ученики не приобрѣли навыка въ переводѣ, то учитель помогаетъ имъ постановкою вопросовъ, устанавливающихъ связи между словами и предложеніями, а равно и между частями или отдѣлами псалма. Непонятныя слова и выраженія вмѣстѣ съ значеніемъ ихъ выписываются на классной доскѣ и списываются учениками въ тетради для заучиванія къ слѣдующему уроку. Послѣ прочтенія псалма съ переводомъ непонятныхъ словъ и выраженій выясняется общій смыслъ его. 3) Повторительный переводъ и переспросъ непонятныхъ словъ: учитель спрашиваетъ значеніе наиболѣе трудныхъ словъ и переводъ того или другого мѣста изъ псалма или всего псалма. 4-я ступень — повторительное чтеніе: псаломъ читается учениками нѣсколько разъ съ церковною интонаціею для приготовленія къ чтенію въ церкви. — Ясно, что такой способъ чтенія и объясненія псалмовъ требуетъ основательной подготовки къ уроку, причемъ учитель долженъ вдуматься въ содержаніе псалма, замѣтить переходы въ душевномъ настроеніи псалмопѣвца, перевести псаломъ согласно съ русскою Библіею и тщательно обдумать весь ходъ урока. Какъ ни труденъ способъ такого чтенія псалмовъ, однако, ввиду важнаго значенія ихъ въ церковномъ богослуженіи, всѣми признано желательнымъ, чтобы такъ объяснены были наиболѣе часто читаемые псалмы (шестопсалміе, часы, 1, 2 и 3 каѳизмы). — Въ частности на той-же бесѣдѣ по поводу чтенія псалмовъ установлено, — во первыхъ, не читать псалма за псалмомъ, безъ обращенія вниманія на то, хорошо или худо читаютъ ученики, но повторять одинъ и тотъ-же псаломъ, пока ученики не научатся читать его правильно; во вторыхъ, по прочтеніи часо-

слова, читать псалтирь непременно по порядку псалмовъ съ положенными послѣ каждой каонизмы тропарями и молитвами.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СОДЕРЖАНІЕ: *Часть оффициальная:* I. Отъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ. — Къ свѣдѣнію и руководству духовенства Арх. епархіи (резолюція Его Преосвященства). — Отъ Епархіальнаго училищнаго совѣта. — Отъ Правленія эмеритуры. II. Епархіальныя извѣстія. — Освященіе церкви. III. Списокъ праздныхъ мѣсть. — Пожертвованія. — Прибытіе Его Преосвященства. — Поправка.

Часть неоффициальная: О св. Троицѣ. — Подвизники благочестія, почивающіе въ усыпальницѣ Сійскаго монастыря (продолженіе). — Значеніе церковной школы. — Отчетъ о временныхъ педагогическихъ курсахъ въ Архангельскѣ. — Объявленіе.

И. д. редактора, преподаватель семинаріи *А. Еновъ.*

Дозв. ценз. 30 августа 1899 г. Типо-лит. Насл. Д. Горайнова.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Вышла Августовская книжка журнала
„БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

издаваемый Московскою духовною Академіею.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

Святаго отца нашего Кирилла Архіепископа Александрійскаго толкованіе на Евангеліе отъ Іоанна. Кончина Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича. Святой Тарасій, Патріархъ Константинопольскій (Очеркъ его жизни и дѣятельности въ связи съ ходомъ иконоборческихъ смуть). *И. Д. Андреева.* Греческая церковь и римскій католицизмъ. (Изъ исторіи Грековосточной церкви отъ паденія Константинополя, въ 1453 году, до настоящаго времени). *А. П. Лебедева.* О современныхъ нуждахъ церковнаго цѣнія въ Россіи. *Н. П. Казанскаго.* Свободолюбивые церковники. Очерки англійской церковной жизни. *Ник. Преображенскаго.* По Японіи (записки миссіонера). *Архимандрита Сергія.* Вибліографія. Критико-библіогра-

фическій указатель русской литературы, относящейся къ исторіи раздѣленія церкви въ IX, X и XI вѣкахъ. *А. П. Лебедева*. Автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго. Отчетъ Братства Преподобнаго Сергія для вспоможенія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ Московской Духовной Академіи за 1898 годъ. Объявленія. Оглавленіе содержанія втораго тома Богословскаго Вѣстника за 1899 годъ.

„КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО“

Цѣна за годъ (подъ редакціей *П. Н. Елагина*). Цѣна за годъ
ОДИНЪ рубль. **НОВЫЙ, ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ** ОДИНЪ рубль.

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ,

имѣющей задачей распространять практически-полезный по сельскому хозяйству свѣдѣнія, пригодныя преимущественно для самыхъ мелкихъ хозяевъ и для крестьянъ.

Журналъ „Крестьянское Хозяйство“ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія нынѣ уже допущенъ въ бібліотеки всѣхъ низшихъ учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія и допущенъ въ безплатныя народныя бібліотеки и читальни.

Выдержки изъ отзывовъ о журналѣ „Крестьянское Хозяйство“:

Журналъ „*Церковно-приходская Школа*“—1899 г. книга 7-я „*П. Н. Елагину* пришла счастливая мысль сдѣлать науку о сельскомъ хозяйствѣ достояніемъ всего грамотнаго люда путемъ популярнаго изложенія ея въ журналѣ. Статьи написаны доступнымъ языкомъ, снабжены гдѣ нужно иллюстраціями. Программа журнала „Крестьянское Хозяйство“ весьма богатая. Вышность изданія не оставляетъ желать ничего лучшаго. *Сельскіе священники и учителя*, желающіе принести долю пользы сообщеніемъ народу сельско-хозяйственныхъ знаній, не приминуть сами ознакомиться съ этимъ первымъ у насъ подобнымъ изданіемъ и порекомендовать его грамотному, читающему крестьянству. Пожелаемъ всякаго успѣха полезному начинанію“.

Журналъ „*Народное Образованіе*“, № 1—1899 г. „Въ журналѣ „Крестьянское Хозяйство“ предложенъ цѣлый рядъ написанныхъ простымъ, доступнымъ языкомъ статей и замѣтокъ, по преимуществу практическаго характера, трактующихъ о разнообразныхъ хозяйственныхъ предметахъ. Вышность изданія вполне удовлетворительна, несмотря на небывалую дешевизну—всего ОДИНЪ рубль, въ годъ, за 12 выпусковъ съ пересылкою. Всѣ эти обстоятельства позволяютъ надѣяться, что это изданіе найдетъ себѣ у насъ широкое распространеніе“.

Журналъ „Садъ и Огородъ“, № 4—1899 г. „Подъ названіемъ „Крестьянское Хозяйство“ народился журналъ, въ которомъ чувствовалась необходимость уже давно. Изящное изданіе, содержащее статьи исключительно практическаго характера по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, богато снабжено рисунками, что дѣлаетъ его понятнымъ для всякаго умѣющаго читать. Сельскіе священники, народныя учителя и учительницы окажутъ громадную услугу развитію правильной постановки сельско-хозяйственной дѣятельности крестьянина, позаботясь о распространеніи единственнаго въ этомъ родѣ журнала, изъ котораго въ теченіи года составитъ незамѣнимая и весьма полезная книжка“.

„Тамбовскія Губернскія Вѣдомости“ № 6—1899 г.: „Небольшой, но интересный журналъ „Крестьянское Хозяйство“ назначенъ исключительно для деревни; содержаніе статей хозяйственное, пригодное въ сельскомъ быту. Журналъ охватываетъ всю деревенскую жизнь, всѣ ея промысла, искусства и занятія. Статьи написаны просто, толково, ясно, убѣдительно, поясняются и доказываются чертежами и рисунками. Печать крупная, четкая, статьи понятны и удобопримѣнимы на практикѣ. Съ своей стороны, зная деревенскую жизнь, ея нужды и запросы, мы думаемъ, что каждое волостное правленіе должно выписывать „Крестьянское Хозяйство“ также обязательно, какъ выписывается „Сельскій Вѣстникъ“; они взаимно дополняютъ другъ друга и должны рядомъ стоять въ бібліотекѣ деревенскихъ книгохранилищъ-читаленъ. Кто любитъ деревню и желаетъ ей добра отъ чистаго сердца, тотъ обязанъ всѣми мѣрами распространять свѣдѣнія о новомъ изданіи, предпринятомъ на пользу деревни. Помѣщая эту замѣтку мы увѣрены, что намъ не разъ скажутъ спасибо тѣ, кто выпишетъ и будетъ читать „Крестьянское Хозяйство““.

Газета „Новое Время“—19 декабря 1898 г.: „Журналъ „Крестьянское Хозяйство“ издается на хорошей бумагѣ, съ прекрасными рисунками, редактируется тѣмъ же лицами, которые заявили себя созданіемъ популярнѣйшаго изъ нашихъ сельско-хозяйственныхъ органовъ „Деревня“; программа изданія отлчается строгой обдуманностью, цѣлесообразностью и видимо проводится редакціею съ замѣчательною твердостью. Языкъ простой, серьезный. Подобное изданіе нельзя не приветствовать съ самой горячей симпатіей. Серьезная и прекрасная задача новаго журнала еще болѣе обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что она чужда какой бы то ни было сословной исключительности, у насъ на Руси всегда неумѣстной и фальшивой. Журналъ, судя по его содержанію, рассчитанъ на читателей не изъ одной только крестьянской среды, а посвященъ интересамъ всего мелкаго землевладѣнія въ Россіи“.

Журналъ „Сельскій Хозяинъ“, № 8—1899 г.: Въ журналѣ „Крестьянское Хозяйство“ даются разнообразныя статьи, напи-

самыя яснымъ слогомъ, удобопонятно и если дѣло будетъ ведено также какъ началось, то мы убѣждены, что журналъ этотъ послужитъ въ пользу нашему крестьянскому хозяйству, а также и *станетъ настольной книгой для каждаго сельскаго учителя*, который, поучаясь самъ, будетъ вносить въ крестьянскую среду, посредствомъ молодого поколѣнія, любовь къ родной нивѣ, какъ къ самой вѣрной кормилицѣ крестьянской семьи. Печать превосходная, бумага хорошая, рисунки наглядны, изложеніе при простотѣ вѣрно современнымъ основамъ сельскохозяйственной науки".

Газета „Русское Слово“ — № 53, 1899 г. „Журналъ „Крестьянское Хозяйство“ издается съ очень хорошими рисунками и редактируется тѣми же лицами, которыя съ такимъ успѣхомъ, знаніемъ дѣла и съ такою вообще добросовѣстностью ведутъ лучшей изъ нашихъ сельско-хозяйственныхъ органовъ „Деревня“. Такой журналъ положительно необходимъ, какъ для крестьянъ, такъ и вообще для мелкихъ земледѣльцевъ, и мы увѣрены, что онъ въ самое короткое время приобрѣтетъ себѣ громадный кругъ читателей. Журналъ „Крестьянское Хозяйство“ вполнѣ умѣстенъ и желателенъ въ народныхъ училищахъ, школахъ и въ безплатныхъ народныхъ библиотекахъ и читальняхъ“.

Отличные отзывы о журналѣ „Крестьянское Хозяйство“ даны въ журналахъ: „Русскій Вѣстникъ“, въ № 2—февраль 1899 г., „Хуторянинъ“—№ 50, 1898 г. „Мельникъ“ декабрь 1898 и др.

Срокъ выхода ежемѣсячный, сброшюрованными тетрадками, съ рисунками.

Подписная цѣна на журналъ „Крестьянское Хозяйство“: за годъ, 12 выпусковъ, съ пересылкою **ОДИНЪ** рубль.

Подписка принимается исключительно въ конторѣ журнала „Крестьянское Хозяйство“: С.-Петербургъ, Большая Морская, д. 13.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ

новое изданіе Императорскаго Православнаго
Палестинскаго Общества:

Воспоминанія о Св. Землѣ и Аѳонѣ,

Пресвященнаго Никанора, Епископа Смоленскаго и Дорогобужскаго (бывшаго Архангельскаго и Холмогорскаго), съ 41 рисунк.,
цѣна 50 коп., съ пересылкою 60 коп.

Деньги могутъ присылаться почтовыми марками. Выписывающіе 10 экз. за пересылку не платятъ. Подробный каталогъ изданій высылается безплатно. Складъ изданій при Канцеляріи Общества: С.-П.-Бургъ, Вознесенскій просп. д. № 36.
